

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ТОРИ
МАЙРОН

Для тебя я стану
ПЛОХИМ

Хорошие плохиши

Тори Майрон

Для тебя я стану плохим

«Автор»

2022

Майрон Т.

Для тебя я стану плохим / Т. Майрон — «Автор»,
2022 — (Хорошие плохиши)

Популярная красавица и ботаник, влюблённый в неё по уши. Что их может связывать? Всего-то одна страстная ночь и неприятное расставание. Спустя восемь лет они встретились и обнаружили, что поменялись ролями. Теперь она – серая мышка, а он – уверенный в себе красавчик, по которому сохнут все девушки. Его цель – отомстить той, которая вытерла ноги о его любовь. Её цель – держаться как можно дальше от харизматичных легкомысленных мужчин. Чем закончится их противостояние?

Содержание

Пролог	5
Глава 1	11
Алана	11
Глава 2	17
Стив	17
Глава 3	21
Алана	21
Флешбэк 1	28
Алана	28
Глава 4	32
Стив	32
Глава 5	37
Стив	37
Флешбэк 2	43
Стив	43
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Тори Майрон

Для тебя я стану плохим

Пролог

– Смотри, куда прёшь, громила! – орёт мужик, которого я чуть не сшиб с ног.

– Простите, я нечаянно. Не заметил вас.

– Конечно, как тут было заметить, когда такой веник весь взор перекрывает?!

Веник? Это он букет из сто одной розы веником назвал? Серьёзно?

– Чуть не прибил меня, романтик чёртов!

– Я же извинился. Я не хотел.

– Засунь свои извинения знаешь куда?! – огрызается он и спешно двигается дальше.

Смотрю ему вслед, продолжая слышать отголоски мата, и, кроме сочувствия, ничего к этому человеку не ощущаю.

Это ж насколько нужно быть недовольным своей жизнью, чтобы извергать из себя такой бурный поток грязи из-за такого пустяка?

Подумаешь, наехал на него. С кем не бывает? Я действительно сделал это случайно. Ростом мужик едва достигает моей груди. Я его просто не увидел. Вот и вся причина.

Но ладно! Не стоит акцентировать на этом внимание. Его чересчур агрессивная реакция на небольшой инцидент несколько не подпортит моё прекрасное настроение.

Сегодня – важный день.

Нет, не так...

Сегодня – самый важный день в моей жизни, к которому я готовился не одну неделю.

Сегодня я сделаю Кейси предложение. И пусть я заведомо уверен, что она скажет мне «Да», волнение моё от этого меньше не становится. Наоборот, чем ближе подбирается час нашей встречи, тем сильнее оно меня поработает. Не удивлюсь, если в момент X я начну заикаться, даже несмотря на то, что уже больше года этого не делаю. Только если в самых стрессовых ситуациях. Но сегодня, по ходу, меня ждёт именно такая.

Я хочу, чтобы всё прошло идеально. Именно так, как того заслуживает Кейси. Она у меня самая лучшая на свете. Красивая, образованная, интересная, добрая. А ещё она первая девушка, которую я сумел полюбить после того, как долгие годы бессмысленно сох по той, что считала меня пустым местом.

Разумеется, до Кейси были и другие попытки завязать отношения, но увы, всё заканчивалось спустя пару-тройку месяцев. И, нужно отметить, не по моей инициативе, а потому, что девушки в итоге приходили к выводу, что я им не пара. По разным причинам.

«Ты слишком серьёзный для меня, Стив».

«Ты слишком педантичный».

«Ты слишком правильный. Нам не по пути».

Одна даже разок заявила: *«Ты слишком трепетный и нежный со мной»*. И сказала это с такой интонацией, будто имела в виду: *«Ты подонок, каких поискать»*. Прикидываете?

Я тогда аж дар речи потерял. Настолько опешил, что нечто подобное может стать поводом для разрыва.

Только с Кейси у меня всё получилось, потому что она принимает меня таким, какой я есть, а меня всё устраивает в ней. Я тоже очень люблю все её достоинства и недостатки. Именно поэтому не вижу смысла ещё дольше тянуть резину и хочу сделать ей предложение уже сейчас. Как-никак мы с ней уже два года вместе. Мне кажется, это вполне достаточный срок, чтобы понять, что именно с этим человеком ты готов связать свою жизнь до конца своих дней.

Я готов. Точно! И уже дожидаться не могу, когда увижу сияющую улыбку Кейси, когда надену на её изящный пальчик кольцо, которое выбирал почти месяц, объезжая все ювелирные магазины города.

В честь столь знаменательного события, я ушёл с работы раньше, хотя дел в офисе было невпроворот. Но ничего. Всё подождёт до понедельника, а сегодня куда важнее успеть приготовить романтический ужин и убедиться, что квартира сияет безупречной чистотой.

Кейси обожает устраивать торнадо во всех комнатах, пока собирается на работу. Однако именно сегодня моя будущая жена будто чувствовала, что я хочу организовать для неё особенный вечер, и изменила своей привычке устраивать в квартире балаган.

Войдя в квартиру, я, вопреки обычаю, не спотыкаюсь ни об одну из туфель Кейси. Пол в коридоре чист и не забит женской обувью. Те же чистота и порядок встречают меня в гостиной и на кухне.

Мне не приходится тратить время на уборку, я сразу приступаю к организации романтической обстановки.

Примерно два часа уходит на готовку, чистку кухни и сервировку стола. Свечи, фарфоровый столовый сервиз, который Кейси сама выбрала нам в квартиру, пышный букет роз, наполняющий комнату приятным ароматом, её любимое красное вино, а на фоне играет альбом баллад Марка Эндрюза.

Сам я такое не слушаю, Боже упаси, но Кейси тащится от этого певца. Меня же он, честно говоря, порядком раздражает. Не потому, что поёт херово. Нет. Голос у парня неплохой. Просто задолбало ежедневно слышать его синглы по каждому радио.

Но это неважно. Кейси его песни безумно нравятся, а я вечерок могу потерпеть, потому что хочу, чтобы для неё этот вечер запомнился, как самый идеальный.

Убедившись, что всё готово к её приходу, я в темпе отправляюсь в душ и переодеваюсь в чистую белую рубашку и брюки. Ещё раз смотрю на кольцо, мысленно повторяя всё, что хочу сказать Кейси, и слышу, как открывается входная дверь.

Она здесь!

Она пришла!

Сердце срывается с цепи, норовя пробить грудную клетку.

Но всё нормально, Стив! Нормально! Без паники! Ты готовился к этому вечеру и ждал его, буквально считая дни. Всё пройдёт отлично! Без вариантов!

Несколько раз вдохнув и выдохнув, я спешу пойти в прихожую, чтобы встретить любимую там, не позволив без меня обнаружить сюрприз раньше времени.

– Привет, Кейси, ты не представляешь, как сильно я тебя сегодня ждал, – с улыбкой до ушей заключаю её в объятия, но почему-то не чувствую, что она отвечает тем же.

Отстраняюсь, смотрю в родное лицо и вижу нечто, что мне совсем не нравится.

– Что случилось?

– Ничего.

– Тогда почему ты такая подавленная?

Кейси не отвечает, лишь поджимает губы, будто не может подобрать подходящих слов.

– Эй, не молчи и не грусти так. Уверен, что бы ни случилось, я сумею тебе поднять настроение, – порываюсь помочь снять с неё пальто, но она перехватывает мои руки, останавливая.

– Подожди, Стив. Мне нужно с тобой поговорить.

– И мне тоже нужно. Очень нужно.

– Я думаю, мой разговор важнее.

– Вот уж в этом я сомневаюсь.

– И всё-таки будет лучше, если я начну первая, хорошо? – спрашивает она, глядя на меня так, словно несколько минут назад насмерть сбила милую собачку.

Если бы в ответ я сказал «нет, я хочу сказать первый», возможно, всё могло быть иначе. Возможно, все мои планы не разрушились в одночасье. Возможно, моя жизнь не перевернулась бы вверх дном.

Но я не сказал этого. Я, как всегда, уступил ей, не настояв на своём.

– Хорошо, говори, но будет лучше, если ты разденешься и пройдёшь. В гостиной нам будет уютней разговаривать.

Опять предпринимаю попытку снять с неё верхнюю одежду, но и тут меня ожидает провал.

– Нет, Стив, я не буду раздеваться. И не буду никуда проходить.

– Почему?

– Потому что я ухожу, – словно дубиной по затылку она оглушает меня своим тихим ответом.

Что значит уходишь? Куда? Зачем? Почему?

Все эти вопросы вбиваются в мозг, точно гвозди, но я не в силах пошевелить языком, чтобы произнести их вслух.

– Стив, прости меня, пожалуйста, но я не могу так больше, – добавляет Кейси увереннее и громче, а я всё равно едва слышу.

Её слова наносят второй удар по голове. Такой сильный, что в ушах начинает звенеть.

– Я давно уже хотела покончить со всем, но не знала, как сделать это.

– Покончить с чем?

– Покончить с нами, – она будто не произносит это, а с ноги мне по солнечному сплетению залепляет.

Что? Почему? Как такое возможно?

– Я ничего не понимаю, – в полном замешательстве выдавливаю из себя. – Что ты такое говоришь? Это шутка такая, да?

Но увы, по её донельзя серьёзному лицу понимаю, что это никакая не шутка.

– Ещё раз прости меня, Стив. Я не хотела тебя обижать. Только не тебя, но я не могу и дальше притворяться, будто меня всё устраивает.

– Что? Притворяться? О чём ты вообще?

– О том, что я уже долгое время чувствую, что ты не можешь дать мне то, что мне необходимо.

– Что, прости?

Я аж головой встряхиваю, всё ещё надеясь, что мне послышалось, и Кейси не сказала нечто подобное.

Ведь моя Кейси, с которой я пылинки сдувал, выполнял каждое её желание и обеспечивал всем, в чём она нуждалась, не могла такое сказать. Не могла!

– Я не понял, чего я тебе не давал? Ты получала всё, о чём просила и о чём не просила, разве нет?

– Да, это так, Стив, но я говорю не о материальных вещах.

– А о чём тогда? Я тебя что, когда-то обделял вниманием или недостаточно проявлял свои чувства?

– Нет, нет. Никогда не было такого.

– Тогда что не так? Что за ерунду ты мне сейчас говоришь? Ты же любишь меня так же, как и я тебя.

– Да, я люблю тебя, Стив. Но я... я... – на мгновение она опускает взгляд, а когда вновь поднимает на меня, будто пробойнику им в левой части груди просверливает. – Но я не влюблена в тебя больше. И чувствую, что наши отношения себя изжили. В них нет огня и драйва, которого мне хочется.

С каждой её фразой степень моего непонимания лишь возрастает.

– Д-драйва? Ты из-издеваешься?

Чёрт! Вот и заикание о себе напомнило. Но это мелочи на фоне того, что меня начинает мелко трясти от шока.

– Пожалуйста, успокойся и, умоляю, прости и пойми меня, – жалостливо смотрит на меня, словно на ту самую собачку, которую якобы сбила.

– Как я м-могу успокоиться и п-понять тебя, если ты как будто на другом языке со мной разговариваешь, который я не знаю. У нас же в-всё было хорошо, ты ник-когда ни на что не жаловалась. М-мы не ссорились и не кон-конфликтовали. Говорили о будущем, строили п-планы, а теперь ты мне в-вдруг ни с того ни сего за-заявляешь, что тебе д-драйва в наших отношениях не хватает?

– Прости меня, Стив. Прости. Я должна была давно поговорить с тобой, а не тянуть так долго. Я не хотела делать тебе больно. Прости. И знай, что дело не в тебе, а во мне. Ты замечательный. Просто ты... ты...

– Что я?

– Считаю, что ты слишком хороший для меня, вот и всё, – выдаёт она на полном серьёзе. И мне становится не просто больно. Она убивает меня наповал.

Слишком хороший?

Она действительно это сказала? Неужели всё опять повторяется? И с Кейси тоже? С моей любимой и родной Кейси, которую, казалось, я знаю, как свои пять пальцев. Но сейчас, глядя на девушку, смотрящую на меня с сожалением, я не узнаю её. Не понимаю, кто передо мной стоит. И до сих пор не верю в то, что она мне говорит:

– Прошу, не спрашивай меня больше ни о чём и не пытайся остановить. Это решение обдуманное и не подлежит изменению. Я уже забрала часть своих вещей сегодня, остальное заберу, когда тебя не будет дома. Сейчас я пришла только, чтобы сказать тебе лично о разрыве. Не хотелось расставаться с тобой по сообщению. Ты не заслуживаешь подобного.

Не заслуживаю? А то, что она сейчас делает со мной, заслуживаю?! Так, получается?!

Я хочу её схватить, накричать, встряхнуть со всей силы, чтобы она одумалась или всё нормально мне объяснила, но ничего из этого не делаю. Я не произношу больше и слова. Даже не двигаюсь, почти не дышу. Не могу. Лёгкие пустеют, всё тело каменеет, ледяной коркой обрстая изнутри и снаружи.

– Прости меня, Стив, и прощай, – напоследок тихо произносит она, словно с незнакомцем прощается, а затем с завидной лёгкостью покидает квартиру, вместе с хлопком входной двери ставя точку в наших отношениях, которые, как выяснилось, для неё не были такими же счастливыми, какими они были для меня.

Вот так резко, неожиданно, ничего толком не объяснив.

Не верю. Не верю. Не верю.

Бегло оглядываю непривычно пустой пол коридора, и только сейчас понимаю, почему нигде нет женской обуви.

Не верю. Не верю. Не верю.

Бегу в спальню, открываю шкаф и убеждаюсь, что в нём почти не осталось её одежды.

Не верю. Не верю. Не верю.

Я не верю, что Кейси действительно ушла, ровно до тех пор, пока не подлетаю к окну и не натыкаюсь на картину, что вмиг помогает мне осознать сию реальность окончательно и бесповоротно.

Я вижу, как Кейси выходит из подъезда и чувствую, будто вся почва исчезает из-под ног. Я словно вниз проваливаюсь и на всей скорости пролетаю пятнадцать этажей, разбиваясь всмятку о землю.

Моя Кейси не просто уходит от меня. Она уходит к другому. А точнее, чуть ли не в прыжку бежит к спортивной машине, у которой её ожидает какой-то татуированный мужик.

Вешается ему на шею, целует, что-то говорит, а спустя несколько бесконечно долгих секунд, даже не бросив прощальный взгляд на наши окна, вместе с ним садится в машину и с громким рёвом мотора покидает двор. Наш дом. Меня. И всё прекрасное, чтобы было между нами.

Я не знаю, как долго продолжаю стоять у окна, тщетно пытаюсь собрать себя по крупинам. Да и как это сделать, если любимая женщина, с которой я собирался связать свою жизнь, долгое время притворялась со мной счастливой только потому, что более драйвовой замены не было под боком. Но стоило ей появиться, и Кейси тут же решила собрать свои вещи и «покончить с нами».

Ведь всё именно так. Всё сходится. Ей некуда было идти. Квартиры своей у неё не было. Я полностью обеспечивал её и оплачивал все хотелки по первой же просьбе.

Ей просто было удобно со мной. Выгодно. Настолько, что ей ничего не стоило делать вид, будто любит меня так же сильно, как и я её. А я, слепой, влюблённый в неё дебил, напрочь не замечал её притворства. Жизнь нашу совместную представлял. Кольцо долго выбирал, предложение руки и сердца планировал, а она... чёрт! Ей всего этого не было нужно. Я ей был не нужен, потому что...

Слишком хороший для неё? Слишком заботливый? Слишком щедрый, любящий, замечательный?

Абсурд! Бессмыслица! Фантастика! Что угодно, но только не моя реальность, осознание которой словно сквозь мясорубку прокручивает все мои внутренности.

Едва вбирая в себя воздух, я наконец оборачиваюсь в сторону «идеального» ужина для Кейси. Секунда взгляда на него – и я вконец свирепею, точно пещерный медведь.

Никогда не бил посуду и не ломал мебель, но сейчас меня охватывает такая злость, что я не сдерживаюсь и сметаю всё, что находится на столе, а после и его вверх тормашками переворачиваю. Стулья бросаю в стену, разламывая их на части. Ваза с букетом белых роз летит туда же, разлетаясь мелкими осколками, в точности копируя состояние моего сердца.

Но мне всё мало. Бомблю все вещи и мебель, что попадает под руку, а легче не становится. Боль лишь сильнее скручивает все органы и конечности, в горле отдаётся горький привкус лжи, в которой я неизвестно сколько жил.

Что этим женщинам нужно для счастья? Что?! Что я вечно делаю не так? Я же всегда всячески радовал их, баловал, старался дать им почувствовать себя особенными, любимыми, желанными, защищёнными.

Но им всем этого недостаточно! Или же не это вовсе им нужно!

Но если не это, то что тогда?! Что?! Чего им, блять, вечно не хватает во мне?!

Выпустив пар, я прислоняюсь руками к разбитому зеркалу на стене, совершенно не чувствуя боли от мелких осколков стекла, впивающихся в кожу ладоней. Стою, пытаюсь ответить самому себе на мысленные вопросы, но не выходит. С каждым новым вдохом надеюсь прекратить испытывать режущую боль в районе рёбер – и тоже провал.

Мне так херово, что подохнуть на месте хочется, а тихо звучащая баллада чёртова Эндрюза, как назло, лишь масло в огонь подливает:

Ты ей не нужен, каким бы идеальным ты ни был.

Ты ей не нужен, сколько бы золота ты не дарил.

Ты ей не нужен, даже если все звёзды с неба сорвёшь и к ногам ей положишь.

Ты ей не нужен, не нужен, не нужен... Ей нужен другой.

Злость очередной бомбой потрошит всё живое во мне. Я порываюсь уже ломануться к чудом уцелевшей стереосистеме, чтобы и её превратить в груды обломков, но раздражающий голос певца вдруг останавливает меня от этого яростного порыва:

Ей нужна сладкая ложь и пустые признания.

Ей нужны слёзы, разъедающие кожу лица.

Ей нужна боль, что раздробит сердце на части.

Ей нужна страсть, что спалит всю душу дотла.

Ей нужен тот, кто ни во что её не ставит.

Ей нужен тот, кто не помнит цвет её глаз.

Ей нужен тот, для которого она лишь одна из многих.

Ей нужен тот, кто любит только себя.

Сквозь гул в ушах впервые вслушиваюсь в слова осточертевшей песни и, чёрт возьми, полностью соглашаюсь с ними.

Ведь этот любимец всех женщин всё верно поёт. Девушкам не нужны порядочные парни с серьёзными намерениями. По крайней мере, тем девушкам, что попадались мне на пути. Даже Кейси, которую я, не побоюсь слова, боготворил и баловал как принцессу. Даже ей это не было нужно. Она променяла меня на неизвестно кого, растоптав мои чувства и обесценив всё, что между нами было.

Поднимаю взгляд и смотрю в своё расколотое отражение. В глазах плывёт, трещины в зеркале искажают лицо, делая его неузнаваемым, уродливым, будто отражающим всю разрастающуюся тьму во мне, которую я никогда не испытывал прежде.

– А сегодня и впрямь знаменательный день, Стив, – обращаюсь я к самому себе, не узнавая своего голоса.

День, который окончательно убедил меня в том, о чём я и так давно догадывался.

Девушки не ценят хорошее отношение. И они никогда не выбирают хороших парней. Они только пользуются ими, предают, вытирают о них ноги, а я ни одной женщине больше не позволю это сделать со мной. Клянусь! Больше никогда! Кейси была последняя.

Я для неё и всех остальных был слишком хорошим, да?

Что ж... Не вопрос.

Тогда я стану плохим.

Глава 1

Алана

5 лет спустя

Сейчас 5:57 утра. Даже не глядя на часы, точно знаю это. Как и то, как именно пройдёт мой очередной день.

Через три минуты прозвенит будильник. Я встану, отправлюсь на пробежку, чтобы сбросить с себя остатки сна и немного подышать свежим воздухом. Вернусь домой, приму душ, сварю крепкий кофе и пятьдесят грамм овсянки на завтрак. Надену однотонный брючный костюм, свяжу волосы в высокую кичку, не оставив ни одной прядки на воле. Завершу сей строгий образ очками с крупной оправой и капелькой блеска для губ, а затем, ужаснувшись беспорядком в квартире, дам себе обещание наконец убраться после работы и отправлюсь в офис, где проведу как минимум девять часов. К слову, самых лучших часов каждого дня, во время которых я чувствую себя крайне нужной и незаменимой.

Я уже несколько лет являюсь ассистенткой или лучше сказать – правой рукой Эмили Харрисон – дизайнера и основателя успешной сети магазинов одежды «Milliforall». На мне лежат не только офисные задачи, но также выполнение личных поручений начальницы.

«*Без тебя я как без рук, Лана*» – так часто говорит Эмилия, и мне безумно приятно это слышать. Ведь она для меня уже давно не просто босс, а единственное спасение от одиночества.

Погружение в работу и насыщенную жизнь Эми с завидным успехом помогает мне забыть о том, что у меня нет семьи, нет друзей, нет любимого человека и даже нет питомца, который с восторгом встречал бы меня дома по вечерам. Была рыбка, но и та померла, не прожив и года. И я опять осталась одна.

Но только не подумайте, что я сирота. Это не так. Слава богу, мои мама с папой живут и благоухают каждый в своём городе, однако я общаюсь с ними от силы пару раз в год. И делаю это исключительно по телефону.

Насчёт друзей... Тут я сама много лет назад наломала дров, навсегда отвернув от себя единственную подругу, которой я была поистине дорога. А что касается любовного фронта... С этим у меня тоже всегда были огромные проблемы, приносившие мне лишь боль, слёзы и мученья. Не только потому, что я западала исключительно на мудаков, но и потому, что, будучи с кем-либо в отношениях, я превращалась в неадекватную истеричку, ставившую мужчин превыше всего и позволяющую им относиться к себе как глупой кукле.

Хотя я такой и была. А ещё эгоистичной, ветреной, капризной и совершенно не думающей о последствиях своих поступков. И эти прискорбные факты побуждали меня совершать огромное количество ошибок, что в итоге и привели меня к той жизни, которой я живу сейчас.

Я двадцатидевятилетняя одинокая трудоголичка, которая нарочно избегает общения с мужчинами и не имеет ни одного друга, кроме своей начальницы. Я живу в съёмной однокомнатной квартире в вечно пасмурном городе Рокфорд. Работаю пять дней в неделю. Ненавижу выходные и праздники, потому как в эти дни нет возможности загрузить себя работой. И чертовски боюсь выйти из зоны комфорта, что ограничивается бессменной схемой «дом-офис-дом».

Моя жизнь кажется вам скучной и жалкой?

Да, она такая и есть, но меня всё устраивает. Я к ней привыкла. И не хочу ничего менять. Мне спокойно от того, что, лёжа по утрам в кровати, я заведомо знаю, что новый день не при-

несёт мне никаких моральных потрясений. Никаких слёз, страха и разочарований. Всё вновь пройдёт ровно, гладко и безопасно.

– Лан, зайди ко мне, пожалуйста, – просит Эмилия, проходя мимо меня в свой кабинет.

Молчаливо следуя за ней, в очередной раз отмечая, насколько чудно она сегодня выглядит. Хотя Эми всегда выглядит стильно, женственно и ярко, прям как я много лет назад.

Она любит носить одежду насыщенных цветов, туфли на высоких каблуках и дополнять свой элегантный образ аксессуарами. Её шоколадные волосы всегда идеально уложены, к макияжу не придраться, а лицо с глазами сияют так, что даже сомневаться не приходится – эта женщина счастлива.

Да и как ей не быть счастливой, если во всех сферах жизни царит полная идиллия? Бизнес процветает, вдохновение для создания новой коллекции одежды не иссякает. Все её любят и уважают. Как родители, так и многочисленные друзья с работниками. А на прошлой неделе ей сделал предложение один из самых завидных предпринимателей города, который души в ней не чаёт и относится как к королеве.

Не жизнь, а сказка, частью которой мне повезло стать. Совсем маленькой частью, но всё же.

– Я тебя слушаю, – закрыв дверь кабинета, поворачиваюсь к Эми.

– Я же завтра должна ехать на встречу с «Right games»? Я ничего не путаю?

– Не путаешь. Встреча в полдень. Я уже забронировала номер в отеле и договорилась с водителем. Он заедет за тобой в девять.

– За мной заезжать не надо, – заявляет она, немного удивляя.

– Ты сама в другой город поедешь?

– Нет, я вообще туда не поеду.

А теперь уже конкретно вводит в ступор.

– В смысле не поедешь? Они же начинают работу над графикой. Ты ведь сама лично хотела отследить процесс создания твоей одежды в игре.

В следующем году Эми запустит свою первую коллекцию для подростков. И одновременно с этим она желает выпустить в свет компьютерную игру для девочек, в которой будут присутствовать все наряды из новой линии одежды.

– Да, хотела, но я не могу уехать сейчас в Спрингфилд. Туда поедешь ты, – ошарашивает Эмилия, сосредоточенно перебирая стопку с документами.

Что я там говорила по поводу отсутствия потрясений в моей жизни? Так вот сегодня явно что-то идёт не по плану.

– Как это я?

– Вот так. У меня возникли некоторые сложности с открытием нового магазина, поэтому моё присутствие необходимо здесь. Я не могу поехать.

– Но я тоже не могу, – тихо выдыхаю я, чувствуя, словно весь пол из-под ног уходит.

– Это ещё почему? Тебе же не впервые замещать меня на встречах.

– Да, но ты никогда не отправляла меня в командировку вместо себя. Тем более в столь ответственную.

– Всё бывает в первый раз. Тем более я доверяю тебе как самой себе. Ты со всем справишься ничуть не хуже, чем я. И будешь докладывать мне о процессе дистанционно.

– Но как ты будешь здесь без меня? Я же могу там задержаться на несколько недель, а то и дольше.

– А как я была бы там без тебя несколько недель? Говорю же: телефоны никто не отменял. Если мне потребуется твоя помощь, я всегда смогу тебе позвонить.

– Да, но...

– Что «но»? – перебивает Эми, бросая на меня вопросительный взгляд, хотя и так знает, какой челлендж для меня поездка в другой город.

И не в просто город, а в мой родной Спрингфилд, откуда я уехала восемь лет назад и ни разу не возвращалась, несмотря на то, что он находится всего в полутора часах езды от Рокфорда.

– Не надо так переживать. У тебя всё получится, Лан. Плюс развеешься немного. Тебе давно пора выбраться отсюда хоть куда-нибудь.

– Но мне и тут прекрасно. Я не хочу никуда выбираться.

– А я хочу, чтобы ты это сделала, – строже произносит Эмилия и подходит ко мне. – И хочу я этого не столько, как твоя начальница, сколько как твоя подруга. Тебе крайне необходимо хоть ненадолго сменить картинку перед глазами. Ты же за все годы работы здесь ни разу не ездила в отпуск.

– Потому что он мне не нужен.

– Да-да, я помню, – безрадостно усмехается она. – Но раз уж в отпуск мне тебя никак не заставить поехать, я отправляю тебя в командировку.

– Так ты специально это делаешь?

– Нет, мне действительно нужно остаться здесь.

– Но ты могла послать туда Кэтрин. Она тоже знает всю твою коллекцию от А до Я.

– Могла, но я решила воспользоваться возможностью и отправить в Спрингфилд тебя. Тебе это необходимо. К тому же это твой родной город. Разве это не идеальный шанс встретиться с семьей и старыми друзьями?

Да уж. Та ещё радость – поехать туда, где меня абсолютно никто не ждёт. Эмилия не в курсе, что в Спрингфилде мне не с кем встречаться. Кроме мамы, которой всегда было на меня плевать, там никто больше не живёт. Но я не стану просвещать в этом свою начальницу.

Да, у нас с ней сложились дружеские отношения, но я ни разу не рассказывала Эми в подробностях о своей жизни и прошлом. Не из-за недоверия, а из-за стыда за то, каким ничтожеством я была.

Хотя, что уж там скрывать, я и сейчас ничем особо важным не выделяюсь. За исключением образцового выполнения всех рабочих обязанностей мне нечем похвастаться. И я ни за что не хочу разочаровать Эмилию. Хотя бы в работе я хочу оставаться безупречной.

Несколько раз глубоко вздохнув, я всё-таки беру свою нервозность под контроль и смиренно соглашаюсь выполнить приказ начальницы.

Ведь что я так напряглась, в самом деле? Подумаешь, разок выберусь из Рокфорда и разбавлю привычный уклад своей размеренной, ничем не примечательной жизни. Всего-то на несколько недель уехать надо. Сделаю в Спрингфилде всё необходимое и вернусь обратно.

Ничего сложного и заслуживающего столь сильного волнения, какое охватило меня в первый миг, когда Эми сообщила о своём решении. Однако весь остаток рабочего дня я всё равно невероятно переживаю, а затем и ночью с трудом засыпаю, постоянно думая о предстоящей поездке и о том, чтобы не забыть необходимые документы и материалы для сотрудничества с «Right games».

На часах 5:57. Снова.

По отработанной привычке я проснулась в обычное время, даже несмотря на то, что отключиться удалось только после двух ночи. Чувствую себя разбитой и всё такой же взволнованной. Ни пробежка, ни контрастный душ, ни завтрак с кофе не помогают мне расслабиться. А всё потому, что впервые за многие годы я понятия не имею, что меня сегодня ждёт. И это мне совершенно не нравится. Ощущение, будто я маленький трусливый котёнок, которого за шкирку вытягивают из уютного дома и выбрасывают на волю, где с ним может произойти что угодно.

Так оно и случается.

Видимо, моя чрезмерная нервозность решила притянуть к себе неудачу. Сев в предоставленную Эмилией машину, я обнаруживаю затяжку на колготках, и она вот-вот норовит

превратиться в дырку. Пересаживаюсь на сиденье за креслом водителя и с трудом переодёваюсь в запасные колготки, которые, к счастью, не забыла закинуть в небольшой чемодан. К несчастью, я и их умудряюсь порвать.

Чёрт! Придётся после регистрации в отеле быстро переодеться в брючный костюм. Не заявляться же на деловую встречу с голыми ногами. Пусть моя юбка-карандаш длинной ниже колен, однако без колготок я всё равно буду чувствовать себя некомфортно.

Но увы, этот день явно поставил себе цель по максимуму усложнить и без того непростую для меня поездку. На половине пути до Спрингфилда водитель наезжает на грудку разбросанного на дороге стекла и прокалывает аж целых два колеса.

А запаска-то, мать её, только одна!

Водитель сообщает, что вторую шину нам привезут из Рокфорда не раньше, чем через час, а это слишком долго. Встреча всего через полтора часа, а нам до Спрингфилда ехать ещё минут сорок.

Чертыхаюсь. В который раз за это утро. От волнения начинают подрагивать руки, но я посылаю все моральные силы на то, чтобы призвать себя к спокойствию, и начинаю раздумывать об альтернативных способах, как добраться до Спрингфилда.

А способ лишь один – автостоп. Правда перспектива садиться в машину к незнакомцу пугает меня ещё сильнее, чем опоздание на встречу. Мне приходится потратить ещё двадцать драгоценных минут на то, чтобы разглядеть за водительским сиденьем приближающейся машины женщину и только потом выставить руку в сторону.

Первые две дамы равнодушно проезжают мимо, но зато третья останавливается и любезно соглашается подвезти меня до города. К сожалению, не до центра, куда мне нужно, но это неважно. Мне вполне хватит просто оказаться в Спрингфилде. Там я уже доберусь до нужного адреса на такси.

Что я и делаю, но, как назло, попадаю в такую жуткую пробку, в какую, кажется, никогда в жизни не попадала.

Ну, естественно. Беда же не приходит одна. Мало мне было стресса, почти бессонной ночи, двух пар порванных колготок и проколотых шин. Теперь ещё и посчастливилось застрять среди машин, когда до встречи осталось всего десять минут и четыре квартала, которые в итоге я решаю пройти пешком. А если более точно – пробежать с чемоданом в руках, ведь заехать в отель и оставить его там у меня времени не было.

Влетаю в здание, где расположен «Right games», на пять минут позже назначенного времени и подлетаю к первому попавшему сотруднику.

– Добрый день, можете, пожалуйста, подсказать, где находится кабинет Логана Бэлла? У меня назначена сегодня встреча с ним. И я немного опаздываю, – пытаюсь отдышаться после продолжительного бега, выпаливаю я, чем немного пугаю милую девушку в кислотно-жёлтом худи.

Но она быстро собирается, оглядывает меня оценивающим взглядом и указывает на лифт, учтивым тоном сообщая, что мне следует подняться на верхний этаж, где меня встретит секретарь руководителя.

Забегаю в кабинку лифта и ужасаюсь своему отражению: лицо красное и покрыто испариной, кичка на голове распушилась, про голые ноги вообще молчу. Радует, что хотя бы косметика не расплылась, так как я ею просто-напросто не пользуюсь.

Пока лифт поднимается, я в темпе привожу себя в более-менее презентабельный вид и успокаиваю сердцебиение. Но оно вновь срывается в тревожный галоп, когда я вхожу в приёмную Бэлла и понимаю, что меня здесь никто не ждёт.

Стол секретаря пустует, а в помещении царит абсолютная тишина. К кому обратиться, чтобы меня поскорее провели в кабинет руководителя – неизвестно.

В ожидании появления хоть кого-нибудь заранее достаю из сумки необходимые папки, а чемодан со всеми своими вещами оставляю возле ярко-голубого дивана. Здесь вообще вся мебель и декор очень броский, цветастый, что сильно контрастирует с белыми стенами. Я словно не в приёмной у менеджера одной из самых быстро развивающихся гейм-компаний оказалась, а в игровой комнате, где не витает и намёка на серьёзный рабочий дух, а только веселье и расслабленность.

Видимо, у секретаря тоже с самого утра не было настроения поработать, раз она решила свалить на кофейную паузу неизвестно куда и насколько. А я и так уже опаздываю, вообще-то. Сколько мне ждать её возвращения, чтобы она впустила меня в кабинет к Бэллу?

Моего терпения хватает на пятнадцать минут, во время которых я успеваю обойти приёмную несколько раз и искусать себе все губы от нервов. Всё! Дольше ждать эту безалаберную пигалицу не собираюсь.

Я шумно выдыхаю и набираюсь наглости самой открыть дверь кабинета руководителя. А как только делаю это, вмиг понимаю одну занятную вещь – звукоизоляция в этих помещениях выше всяких похвал. Прямо не придраться. Ведь будь оно иначе, я не совершила бы, наверное, самый опрометчивый поступок за несколько последних лет и не потеряла бы дар речи в первую же секунду моего появления в кабинете.

Мне даже извиниться за опоздание и поздороваться с мистером Бэллом не удаётся. Все заготовленные слова и мысли разлетаются от хлёстких звуков шлепков и блаженных женских стонов.

Жар сокрушительным ударом бьёт по лицу, останавливает дыхание. Тело сковывает паралич, я цепенею, пока внутри разряжается такое сильное смятение, что мне хочется сейчас же провалиться сквозь землю.

В кабинете нет Логана Бэлла, с которым я часто разговаривала по видеосвязи. Но есть девушка. Она лежит животом на столе и громко стонет, пока внушительных размеров мужчина вколачивается в неё с такой мощностью, что, кажется, ещё немного – и сломает её вместе со столом.

Он высокий, большой. Нет! Прямо-таки огромный. И этот бугай совсем не сдерживает себя. Долбит в неё, не контролируя силы, так, что даже меня сотрясают его толчки. А девочке совсем не больно. Наоборот. Она кайфует от резких проникновений, от крупной ладони, что давит ей на голову, впечатывая щекой в стол. И сквозь стоны умоляет мужчину продолжать в том же духе, даже не замечая моего появления. Как, впрочем, и он меня не видит. Но зато я, чёрт побери, вижу всё до единой детали их отнюдь не самого нежного соития.

Вижу, как напрягаются крупные мышцы мужчины, приводя в движение замысловатые тагуировки на его груди и руке. Тёмно-русые пряди растрёпаны в разные стороны. Ресницы трепещут на прикрытых от удовольствия глазах, а капельки пота стекают по прессу вниз к паху. К месту, где неистово соединяются их тела.

От созерцания этой картины во рту мгновенно пересыхает, весь жар от лица какого-то чёрта лавиной стекает к низу живота. Но окончательно в шок повергает вовсе не моя недопустимая реакция на происходящее, а небольшое родимое пятнышко на коже мужчины, расположенное чуть выше бедра.

Я его уже видела. Давным-давно. В своей прошлой жизни. Когда стонала под этим гигантом ничуть не меньше, чем делает это девушка сейчас.

От тотальной растерянности и изумления я роняю папку с документами на пол и издаю писк. Тихий. Короткий. Но его хватает, чтобы побудить мужчину открыть глаза и посмотреть на меня. Снизу-вверх. Медленно, изучающе и что самое возмутительное – ни на секунду не прекращая свои поступательные движения.

Тёмный взгляд обжигает, бесстыдно прокладывает горячую дорожку по моему телу, будоража все нервные окончания и заводя сердце до опасных скоростей. Стук усиливается по

максимуму, рвёт грудную клетку и резко падает куда-то к ногам, когда мы наконец встречаемся взглядами.

Неужели это он? Совсем другой, но он... Не может быть!

Секунды, пока мы разглядываем друг друга и будто не можем узнать, кажутся мне бесконечными. Я ни вздохнуть, ни двинуться не могу. Только хлопаю округлившимися глазами, наблюдая, как в его мутном взгляде загорается целая палитра разнообразных эмоций: начиная с возросшей похоти и заканчивая удивлением. В нём бушует всё, что угодно, кроме ожидаемого мной смущения или понимания, что неплохо было бы прекратить драть девушку на моих глазах и как можно скорее вернуть брюки на место.

– Алана? – только и выдаёт на выдохе Стив Райт – некогда тихий ботан, человек-невидимка и парень, который был безумно в меня влюблён.

А затем этот полуголый брутальный «тихоня» спускает взгляд к моему рту, который я от шока открываю и закрываю, словно выброшенная на берег рыба, и с хриплым стоном кончает в содрогающуюся на столе девчонку.

Глава 2

Стив

«Только не смей трахать мою секретаршу» – перед тем как сбросить вызов, потребовал Логан.

И на кой чёрт, спрашивается? Он же, как никто другой, знает, что любые «нельзя» всегда подстёгивают интерес и усиливают желание вкусить запретное.

Не добавил бы он этот комментарий после просьбы заменить его на деловой встрече, у меня бы и мысли не зародилось о сексе с этой симпатичной брюнеточкой. Как и не зарождалось каждый раз, когда я появлялся в офисе, даже несмотря на её неоднократные попытки привлечь к себе моё внимание. А сегодня ей и стараться не пришлось. Вид аппетитной фигуры и встреча с соблазнительным взглядом этой чертовки мгновенно отдались напряжением в паху.

Никогда прежде не позволял себе трахаться с сотрудницами моей компании, особенно в стенах офиса. Не потому, что не мог. Мог, конечно, да и вариантов было много. Просто я заведомо знал, к каким неудобствам это может привести.

Обиженные бабы – опасный народ и иметь такой на работе – не лучшая идея. Мало ли что им взбредёт в голову, когда поймут, что, кроме одноразового секса, мне ничего от них не нужно. Такие проблемы мне ни к чему. Однако сегодня я сделал исключение.

Я не выспался, был слегка напряжён и конкретно зол на Логана, поэтому решил взбодриться и улучшить настроение с помощью секса. К тому же оттрахать его драгоценную секретаршу на его же рабочем столе – это самый простой способ, как я могу побесить Бэлла в ответ за то, что он додумался вчера нажраться на дне рождении друга.

Не был бы мой кузен в общем и целом толковым руководителем и человеком, которому я доверяю, как самому себе, нахер уволил бы за такой косяк.

«Right games» – моё детище, но должность директора заслуженно занимает здесь Логан. Именно он следит за всей документацией, ходит на деловые встречи, общается с партнёрами и заключает новые договора. Я же занимаюсь непосредственно разработкой игр и контролирую работу всех гейм-дизайнеров.

Мы никогда не лезем в рабочий процесс друг друга, за исключением таких случаев, как сегодня, когда Логан умирает от похмелья и не способен сам встретиться с клиентом.

Еле выбравшись из постели после не менее веселой ночи, чем была у кузена, я приехал в офис на пару часов раньше, чтобы до приезда клиента успеть изучить всю информацию по проекту. Да только увидев зачётную задницу секретарши, решил сначала получить дозу удовольствия, а потом уже садиться за работу. И я бы всё успел. Встреча была назначена на полдень, однако я никак не ожидал, что представитель «Milliforall» мало того, что явится аж на сорок минут раньше назначенного времени, так ещё и осмелится без разрешения войти в кабинет. Про моё несказанное удивление, когда я увидел название компании на упавшей на пол папке, а затем понял, что её представителем оказалась Алана Браун, я вообще молчу.

Сначала я её даже не узнал. Строгий серый наряд, очки с крупной оправой, скромный пучок на голове и полное отсутствие косметики на покрасневшем лице никак не вяжутся с моими воспоминаниями, в которых вечно яркая, эффектная Лана вышагивала по университетским коридорам и смотрела на всех свысока, точно королева мира.

На всех, кроме меня. Я даже короткого снисходительного взгляда не получал, но зато сейчас она пристально пялится на меня едва не вываливавшимися из орбит глазами. И только они – её зелёные пронзительные чуть раскосые глаза – помогают мне поверить, что меня не глючит.

Это в самом деле она.

– Алана? – выдыхаю я, по инерции продолжая вбиваться в секретаршу и чувствуя, как неумолимо приближается оргазм.

И уже в следующий миг я его достигаю. Но не потому, что стонущая девчонка тоже кончает, сжимая мой член стенками своего лона. И не от вида её охрененной попки, которая здорово возбудила меня сегодня. А потому, что я взглядом спускаюсь с глаз Ланы на её округлившийся рот, и моё воображение тут же рисует жаркую картину, как я проникаю в него членом, до самого горла и спускаю в него напряжение, заставляя проглотить Лану всё до последней капли.

Охуенно! Я в экстазе. Аж в глазах светлеет, когда я с хриплым рычанием кончаю. Наиприятнейшая судорога пронзает всё ниже пояса, расслабляя тело до предела. Секретарша же, наоборот, напрягается, явно осознав, что у нас появился зритель.

С окончанием представления Алана отмирает и как ошпаренная вылетает из кабинета, не дав мне времени прийти в себя и сгладить ситуацию.

– Лана, подожди! – выкрикиваю я, избавляясь от презерватива, но, ясное дело, она не ждёт.

К моменту, когда я, надев брюки и рубашку, выхожу из кабинета в приёмную, Браун уже и след простыл.

Вот шустрая какая. Ускакала словно зайчик. Но я точно никакой не заяц и бежать за ней не стану. Вместо этого набираю номер охранника и с нетерпением жду, пока он ответит.

– Ты с ней знаком? – вдруг от гудков меня отвлекает натянутый голос секретарши.

Ничего не отвечаю. Не её ума дело. Но она, видимо, считает иначе.

– Стив, ответь мне, кто она такая?

Бросаю на неё суровый взгляд, мысленно ругая самого себя. Вот именно поэтому и не стоит трахаться со своими работницами. Эта девчонка, как и многие другие женщины, всего после одного секса почему-то решила, будто имеет право задавать мне подобные вопросы.

Но это не так! Никто из них не вправе спрашивать. И уж тем более она.

– Во-первых, не Стив, а мистер Райт, – строго чеканю я. – А во-вторых, чтобы я больше не слышал подобных вопросов и не видел твоего ревнивого взгляда. С этим всем точно не ко мне.

– Но я думала...

– Мне плевать, что ты там думала. Я тебе никаких обещаний не давал. Ты уже давно откровенно предлагала себя, и я наконец воспользовался. На этом всё. Что-то не устраивает, не проблема – отдел кадров этажом ниже. Только скажи, и я сразу же отдам приказ тебя расчитать. Ясно?

От недовольства девчонка поджимает губы, синие глаза наполняются обидой и злостью. Уверен, если бы она не боялась потерять работу, сейчас бы залепила мне по лицу от всей души. А так она благоразумно воздерживается и утвердительно кивает.

Хм... Всё-таки в сексе с сотрудницей есть свои плюсы, а именно – отсутствие истерик, криков и рукоприкладства в мой адрес. Сказка.

– Слушаю вас, мистер Райт, – наконец охранник снимает трубку.

– Ты что так долго не отвечаешь? Где опять шляешься?

– Я... Я... Нигде... Я это... был...

– Ладно, неважно. Потом с тобой разберусь. Сейчас зайка одна мимо тебя проскочить попытается. Твоя задача не позволить ей это сделать.

– Зайка?

– Да, брюнетка в сером костюмчике. Скорее всего, будет бежать словно от огня. Точно поймёшь, кого я имею в виду.

– Да, по ходу, я уже понимаю, о ком вы говорите, – насмешливым голосом сообщает охранник.

– Вот и отлично. Проведи её обратно в кабинет.

- Что-то мне подсказывает, что зайка будет сопротивляться. Силой тащить?
- Ну зачем же силой? Просто дай беглянке трубку. Я поговорю с ней.

Некоторое время на том конце провода воцаряется молчание. Я успеваю обойти приёмную пару раз, а затем усесться на диван, рядом с которым обнаруживаю небольшой чемодан. Умещаю его к себе на ноги и открываю молнию, натываясь на женскую одежду и другие принадлежности.

Надо же! Это что ж получается? Я настолько сильно напугал Алану, что она даже сумку с вещами при побеге забыла? Потрясающе!

– Алло! – в трубке раздаётся резкий женский голос, красноречиво сообщающий, что зайка крайне недовольна.

– Ух, какая ты злая, Браун! – отзываюсь я и какого-то хера как идиот улыбаюсь.

– Я не зла, а возмущена! Как вашей безответственностью, так и фамильярностью, которую вы позволяете себе сейчас в общении со мной.

Нихуя себе поворот! Она что, не узнала меня? Хотя... Чему я, собственно, удивляюсь? Для неё я всегда был тенью, которую она не замечала. И тот факт, что мы однажды переспали, несколько не изменил мою роль в её жизни.

Неслабое раздражение сметает всё напоминание об улыбке и релакса после секса. Сжимаю челюсть и прилагаю все силы, чтобы сохранить невозмутимый тон:

– Уж прости меня за мои никчёмные манеры, Алана. И будь добра вернуться в кабинет. Уверю, я сумею загладить вину за своё неподобающее поведение и успокоить тебя.

– Нет уж! Не нужно меня успокаивать. После такой встречи мне от вас вообще ничего не нужно! – сотрясает воздух она, чуть ли не задыхаясь от негодования.

Вот завелась, однако. Хочу посмотреть на это вживую.

– Как это не нужно? А как же разработка игры?

– Разрабатывать что бы то ни было я буду с мистером Бэллом.

– Увы, не получится. Логан заболел.

– В таком случае с гейм-дизайнерами, работающими над нашим проектом, с которыми я общалась все предыдущие месяцы.

– С ними ты встретишься потом, после того, как обсудишь все рабочие детали со мной.

– С чего вдруг?

– С того, что я их начальник, и они пальцем не пошевелят ради вашего проекта, пока я не позволю им это. Так что ещё раз повторяю – возвращайся, и мы всё обсудим, – не без труда сохраняю спокойную интонацию, в ответ получая продолжительное молчание.

Раздумываешь, как поступить, зайка? Сейчас я тебе быстро помогу с решением.

– Миленькие чёрные трусики, Алана. На тебе сейчас такие же? – достав из чемодана клочок шёлковой ткани, ухмыляюсь я.

И теперь Браун не просто молчит. Кажется, она даже дышать прекращает... на секунду, две, три... до тех пор, пока до неё наконец не доходит, что она забыла свои вещички у дивана.

– Как ты посмел открыть мой чемодан?! – в одночасье забыв о формальностях, Лана взрывается так, что я аж айфон от уха отвожу подальше. – А ну немедленно прекратил рыться в моих вещах!

– В твоих ли? Всё, что находится на моей территории, автоматом становится моим.

– Ты вконец обалдел?! Быстро закрой чемодан и прикажи своей девке принести его вниз!

– И не подумаю. Хочешь вернуть свои вещи, сама за ними иди. Так что жду тебя в кабинете. Отдам их только лично тебе в руки.

Желая избежать очередных криков, сбрасываю вызов и с победоносной улыбкой предвкушаю наше грядущее общение.

Может, и хорошо, что Алана меня не вспомнила. Ведь того до беспамьятства влюблённого в неё сосунка я уже давным-давно в себе убил. Я вообще уничтожил любые напоминания о

прежнем Стиве Райте, долгие годы ломая себя, переделывая и создавая того, кем я являюсь сейчас.

И с каким же удовольствием я познакомлю Браун с иной версией себя. Уверен, ей понравится. Она придёт в восторг. Ведь нахалы, подлецы и конченные мерзавцы всегда были её любимыми типажамми мужчин.

Глава 3

Алана

Кто этот мудака, чёрт побори?! И что за безобразие он вытворяет?!

Стив из моего далёкого прошлого почти никогда взгляд от пола не отрывал, а на меня так вообще смотрел, чуть ли не теряя сознание от страха. А этот обнаглевший кадр что себе позволяет? И что он сотворил с суперзастенчивым зайкой, каким он был в университете? Никогда не поверю, что человек может настолько измениться.

Да, я тоже теперь далека от той эффектной популярной девушки, но мои перемены не идут ни в какое сравнение с его.

Может, это и не Стив вовсе? Может, я обозналась? Или, может, у него тоже имеется точная копия, как и у Алекса Уокера – моего бывшего и самого ужасного парня из всех, что у меня были?

Возможно, у Стива тоже имеется братец, который внешне выглядит в точности, как он, а внутренне является полной его противоположностью? Иначе как ещё объяснить столь колоссальное отличие?

Я на полном серьёзе задаюсь этим вопросом, пока лифт вновь везёт меня вверх. И чем ближе я оказываюсь к приёмной руководителя, тем сильнее меня одолевает злость с недоумением. Правда первое начинает существенно превалировать, стоит мне встретиться с той самой стонущей пигалицей и секретаршей в одном лице.

– Мистер Райт вас ждёт, – с натянутой улыбкой произносит она, сканируя меня недоброжелательным взглядом.

Да только с какой стати, спрашивается? Вообще-то я здесь клиент, которого встретили самым неподобающим образом, и это мне нужно испепелять её негодующим взором. Что, в принципе, я и делаю, не ответив ей ни слова, и сразу же вхожу в кабинет *Мистера Райта*. Хотя вхожу – немного некорректный глагол. Я влетаю в него, точно фурия, даже не думая скрывать всю степень своего возмущения.

– Живо отдай мой чемодан! – бросаю я, не контролируя ни тон, ни громкость голоса.

Сжимаю руки в кулаки, буравлю наглеца испепеляющим взглядом, а ему хоть бы хны. И бровью не ведёт. Сидит вальяжно в чёрном кресле и улыбается, точно насытившийся кот.

– И тебе привет, Алана, присаживайся. В ногах правды нет, – он указывает на кресло напротив, в паре метров от себя, но я не двигаюсь с места.

Не собираюсь я никуда садиться, пока он не вернёт то, что принадлежит мне. А даже если бы и собиралась, вряд ли получилось бы – сдвинуться с места не выходит, пока мужчина повторно сканирует меня оценивающим взглядом, поднимая все волоски на теле, и словно кочергой по оголенным нервам проводит.

– Где мои вещи? Отдайте их мне, и я уйду! – не выдержав напора его тёмных глаз, нарушаю затянувшееся между нами молчание.

– О, так теперь ты снова выкаешь? Определилась бы уже.

– В отличие от вас, мне знаком рабочий этикет, и я хотела бы придерживаться его.

– Хотелось бы, но придерживаешься его с переменным успехом.

– Потому что вы меня провоцируете на грубость.

– Я ещё даже не начинал тебя ни на что провоцировать, – нахально улыбается он, продолжая играть на моих нервах.

– Где они?

Игнорируя очаровательную улыбку Райта и тот факт, что белая рубашка чертовски хорошо сидит на нём, я начинаю оглядываться по сторонам. Но нигде не нахожу чемодан, а некто похожий на Стива не торопится отвечать на мой вопрос. Он молча встаёт с кресла, своей высокой крупной фигурой будто всё пространство кабинета заполняя, и неспешно движется к выходу.

Не могу не отметить, что в плечах он ещё шире того крупногабаритного парнишки из прошлого, а ростом однозначно переваливает за два метра. Он не сутулится, не смотрит в пол. Осанка статная, походка уверенная и плавная, сильная мужская энергетика так и бьёт из него ключом.

Я напрягаюсь, когда он проходит в паре сантиметров от меня. Задерживаю дыхание. Не потому, что от него воняет после столь бурного секса с секретаршей, а наоборот... С первой же секунды, как я ворвалась сюда, ноздри защекотал до жути приятный запах.

Терпкий, мужской, с едва уловимыми древесно-пряными нотками и до боли знакомый, что очень странно. Ведь столь остро и близко я ощущала его всего лишь раз, когда была окутана им, пропитана насквозь, слизывала его с кожи того самого ботана. Это было давно. Я была пьяная и, честно говоря, уже и забыть забыла о той единичной близости между нами, ведь она для меня ничего не значила. По крайней мере, именно так я постоянно себе повторяла и в итоге убедила себя, что все невероятные ощущения, дарованные мне его поцелуями и прикосновениями, не что иное, как последствия злоупотребления алкоголя.

Проходят несколько секунд, во время которых я пытаюсь развеять все давние воспоминания, и я слышу за спиной щелчок двери, а затем чувствую, как толпа мурашек съедает всю кожу от затылка до пят.

Резко оборачиваюсь и впечатываюсь взглядом в мужскую грудь. Не ожидая, что Райт окажется ко мне настолько близко, я теряюсь. Но всего лишь на короткое мгновение. Потом меня снова захлёстывает злость, потому что наглец вытаскивает из кармана брюк мои шёлковые трусики и поднимает их вверх.

– Ты это ищешь? – насмешливо изгибает бровь, глядя на меня с высоты своего богатырского роста.

– Это и все остальные вещи, – цежу сквозь сжатые зубы, чувствуя, как краска предательски приливает к щекам.

Особенно, когда я запрокидываю голову вверх и встречаюсь с его пристальным взглядом.

Чёрт! В это сложно поверить, но это точно Стив. Ошибки быть не может. Те же черты лица, те же губы правильной формы, тот же запах и тот же шрам, который из-за густых бровей едва можно заметить. И только в глазах его нет и толики прежней доброты, стеснения и сильнейшей влюбленности в меня. В них лишь снисхождение и откровенное веселье, которое я нисколько не разделяю.

– Отдайте! – требую я, переводя взгляд с тёмных глаз на мои панты. (Прим.автора: трусы с сильно завышенной талией, максимально закрывающие ягодицы и линию бедра).

– Возьми сама, – заявляет он, начиная вертеть ими над моей головой, а когда я предпринимаю попытку вырвать клочок ткани из его руки, тут же поднимает её выше, словно с собачкой играя.

– И что это за приколы? Вы вообще нормальный?

– Вполне.

– Не видно. Отдайте немедленно!

– Я же сказал: возьми сама.

– Я что прыгать тут перед вами должна, чтобы забрать свою вещь?

– Ну... зайки же вроде не только бегают быстро, но и прыгают неплохо, так что, думаю, тебе это не составит особого труда, – на полном серьёзе выдаёт он, подбрасывая дров к моему и без того неслабому раздражению.

– Какая я вам зайка?! Как вы смеете со мной так разговаривать?!

– И как же я с тобой разговариваю? Вроде ничего плохого не сказал. Хочешь вернуть трусы – забирай. А как ты это будешь делать, уже сама решай, – ухмыляется гад, вынуждая меня в очередной раз в изумлении разинуть рот.

И Стив вновь смотрит на него. Как-то совсем не по-доброму, хищно, поигрывая желваками на скулах. Так, как на меня уже много лет не смотрел ни один мужчина.

Сердце уносится вскачь, колени слабеют. Я без слов понимаю, что именно он в мыслях вытворяет с моим ртом. И это после того как всего десять минут назад на моих глазах трахал другую девушку. Ненасытный какой! Подумать только!

– Ну так что, как будешь добиваться желаемого? – спрашивает он, продолжая поедать многозначительным взглядом мои губы.

Он что, на минет намекает? Хочет свои фантазии в реальность воплотить? Серьёзно? Если это так, то он точно вкрай обалдел! Я ни за что не стану возвращать свои вещи таким образом. Пусть даже не надеется.

Спешу сомкнуть губы, дабы прервать недопустимые мыслишки придурка, от которых низ живота непривычно наливается свинцом.

Что за чертовщина со мной творится? И когда же этот цирк закончится? Хочу поскорее получить свои вещи обратно и убежать отсюда, как можно дальше. Позвонить Эмили, сказать, что один из руководителей «Right games» – конченный хам и разгильдяй, с которым лучше прекратить работу, а после уехать обратно в Рокфорд, где я вновь окажусь в безопасности. В своей пустой квартире. Одна. Без таких вот неожиданных сюрпризов из прошлого, что дезориентируют и нарушают мой внутренний баланс.

– Верните вещи обратно, иначе я сейчас же позвоню в полицию и устрою здесь скандал, – пускаю в ход угрозы, но Стиву и на них наплевать.

– Дерзай.

– Вам что, проблем не хватает?

– Без проблем скучно живётся, так что сделай одолжение и создай мне новые, – расслабленно отвечает он, пока я закипаю всё больше и больше.

Ведь я блефовала насчёт полиции. Не собиралась я никуда звонить, так как мне необходимо избегать любых разборок с ней. Даже если виновницей конфликта являюсь не я.

После того, что я устроила когда-то, мой помешанный на своей безупречной репутации отец чётко дал понять – если ещё хоть раз окажусь в полицейском участке, я об этом пожалею. Ему будет плевать на причину инцидента, для решения которого потребовалось вмешательство полиции. Особенно учитывая, что этот инцидент – всего лишь потеря женских шмоток. К счастью, телефон и кошелёк с документами остались при мне в ручной сумочке. Но я хочу вернуть себе всё. Не собираюсь я оставлять свои вещи этому нахалу.

Я тихо, с обречённостью выдыхаю, призывая себя к благоразумию, и впервые за долгое время жалею, что не отрастила длинные когти. Как бы я сейчас исполосовала ими физиономию Райта, который не оставляет мне иного выбора, как опустить сумку на пол и совершить ещё несколько прыжков в надежде дотянуться до трусиков.

– Вот видишь, как прекрасно ты прыгаешь. На это можно смотреть вечно, – потешается он, наблюдая за моими тщетными скачками.

Стив сам очень высокий плюс слишком высоко поднял руку вверх. Прыгай не прыгай – дотянуться невозможно. И как только я предельно чётко понимаю это, решаю пустить в ход кулаки.

– А вот это ты зря. Неужели не можешь придумать более приятный способ? – с усмешкой интересуется он, когда я неоднократно со всей силы заряжаю ему по торсу.

– Приятный – это не со мной! – продолжаю бить его, ожидая, что он вот-вот согнётся, позволив мне добраться до цели, но и тут меня ожидает облом: кроме боли в костяшках я ничего не добиваюсь.

Для Стива мои удары, как прикосновение мухи для слона. Он даже не напрягается и не двигается с места. Только улыбается шире, откровенно забавляясь моими нелепыми атаками и ежесекундно возрастающим гневом.

– Ну всё! Ты меня достал! – вскипев как чайник, снова перехожу на «ты» и порываюсь исполнить крайней болезненный для мужчин удар, который стопроцентно поможет мне поставить козлина на место.

Да только козлина проницательным оказывается. Он предугадывает мои намерения ещё до того, как я начинаю двигать ногой.

Всё происходит в одно мгновение. Я даже не успеваю глазом моргнуть, как оказываюсь развёрнута на сто восемьдесят градусов, оторвана от земли и впечатана грудью в стену. Не больно, но сильно. Так, что я не могу пошевелиться и попытаться ударить Стива.

Каждый рецептор воспаляется от столь неожиданного поворота, паника топит с головой. Даже крикнуть не получается. Я лишь выпускаю испуганный писк, когда ощущаю спиной огромное твердое тело и то, что ещё твёрже упирается в мою поясницу.

– Я не люблю насилие, Лан, – впервые его голос звучит сурово, с примесью злости. – Любой вопрос можно решить мирным путём или же тем, что принесёт море удовольствия.

Горячее дыхание касается моей щеки, рука нагло умещается на задницу и медленно двигается вниз.

– Что ты творишь? Отпусти... Я не буду с тобой спать ради трусов и любых других вещей.

– А ради чего будешь?

– Ни ради чего!

– Значит, просто так переспшишь?

– Нет! Я вообще не буду с тобой спать! – заявляю я и тут же охаю, чувствуя, как мужские пальцы добираются до края юбки и беспрепятственно забираются под, запуская электрические разряды по коже.

Да что за чёрт?! Я должна злиться, испытывать отвращение, ведь буквально пятнадцать минут назад он трахался с другой женщиной, а никак не возбуждаться. Но, видимо, моё тело, напрочь забывшее, что такое мужские прикосновения, считает иначе. Однако я в корне с ним не согласна. И я не позволю какому-то мужику так со мной обращаться. Больше никогда!

– Не трогай меня! Иначе я не только в краже тебя обвиню, но и в сексуальном домогательстве!

И на сей раз я не лукавлю. Я серьёзно наплюю на страх перед проблемами с папой и подам заявление на этого нахала.

– Подавай. Только не забудь добавить в показаниях, что тебе безумно понравились эти домогательства, – он хриплым шёпотом щекочет мою шею, слегка смыкает зубы на ней, срывая с моих уст короткий стон.

Клянусь, я издала его неосознанно, а Стив интерпретирует его как зелёный свет для дальнейших действий и мигом перемещает пальцы с ноги на эпицентр бёдер. Прямо на влажные трусы, ведь чёртовых колготок на мне не имеется.

– Мокренькая... Так и знал, – удовлетворённо заключает Райт. – Некоторые вещи не меняются даже с годами, – добавляет он колкий комментарий, усиливая давление пальца на чувствительную точку.

И тут уже я не просто стону, а вскрикиваю. Не только от шока, стыда и злости, но и от пронизывающего тело наслаждения. Не хочу его испытывать. Не хочу! Но какого-то чёрта испытываю. И мне мерзко от самой себя. Я должна найти способ остановить массирующие движения по клитору раньше, чем я... О ужас – кончу.

– Убери от меня свои руки! Сейчас же! Я не позволю обращаться со мной таким образом! Пытаюсь брыкаться, но выходит не очень – Стив будто металлическим прессом меня к стене придавливает. Ещё чуть-чуть – и захрустят кости.

– Уже позволяешь, и тебе это очень нравится, не отрицай и расслабься.

– И не подумаю! Ты за кого меня принимаешь? За одну из своих девок, которые тащатся от твоих выкрутасов?

– Нет, я принимаю тебя за Алану Браун, – с усмешкой отвечает он, не добавляя пояснений.

Но они и не нужны. Тон Стива говорит всё сам за себя. Он с таким пренебрежением произнёс моё имя, словно ему даже вслух его проговорить было неприятно. Словно я грязная. Словно я главная шлюха университета, постоянно вешающаяся на разных парней.

И ведь я такой и была. Даже не поспоришь.

Но одно дело знать об этом самой, и другое – когда кто-то другой думает обо мне так же. Особенно, если этот «кто-то» любил меня несмотря ни на что.

Мне становится так горько и обидно. Не передать словами. Боль снарядами взрывается в груди, едкими сгустками расплзаясь по всем венам. Горло сдавливает, возбуждение миглом испаряется, а глаза неудержимо наполняются слезами.

– Прекрати трогать меня. Я прошу тебя, Стив, не надо, – проглотив болезненный ком в горле, тихо произношу я, из последних сил стараясь не расплакаться на его глазах.

По правде говоря, я совсем не рассчитываю на то, что в этот раз Райт меня послушает и прекратит трогать моё самое интимное место, однако он меня приятно удивляет.

– Стив? – в его голосе тоже сквозит изумление, а тело слегка отодвигается назад, даруя мне возможность вытащить его руку из-под юбки. – Так ты помнишь меня?

Эм... Не поняла. Он что, всё это время думал, что я не знаю, кто он такой?

– Что это за вопрос? Конечно, помню. Или ты считаешь, что я настолько падшая женщина, что не помню тех, с кем когда-то спала?

– Тебе честно ответить?

– Ты уже ответил, но мне глубоко параллельно на твоё мнение обо мне.

Опускаю задравшуюся юбку вниз и отталкиваюсь руками от стены, порываясь отойти от Стива на несколько метров. И надо же: он без проблем разрешает мне это сделать.

Аллилуйя! Теперь у меня хотя бы появилась возможность сделать глоток воздуха, не пропитанного запахом Райта, помноженного на ударную дозу тестостерона, исходящего от него.

– Да не дуйся, Лан. Я ведь правда решил, что ты не знаешь, кто я такой.

– И что? Таким способом хотел напомнить?

– Нет, скорее хотел убедиться, что ты – действительно ты.

подавив очередной прилив обиды, сталкиваюсь с его тёмным взглядом, едва сдерживаясь, чтобы не высказать Стиву в ответ пару ласковых.

– Просто отдай мне мои вещи, и я уйду.

– Ладно-ладно, так уж и быть, держи свои панталоны, – наконец он сам протягивает мне мои шёлковые панты.

Да, это не мегасексуальные стринги или пикантное кружево, которые Райт явно привык видеть на задницах своих любовниц, но как у него язык повернулся назвать панталонами предмет нижнего белья одного из самых дорогих и изысканных брендов?

– Остальные вещи тоже верни! – вырвав трусы из его лапы, с раздражением требую я.

– Не волнуйся, верну, но только после того, как ты сходишь со мной на ужин.

– Чего? Ты совсем рехнулся? Какой ещё ужин?

– Самый что ни на есть обычный. Сегодня. Я зарезервирую нам столик в ресторане, – как ни в чём не бывало заявляет он, будто не вёл себя всё это время со мной как придурок.

– Я ни в какой ресторан с тобой не пойду!

– Значит, сразу ко мне? – насмешливо поигрывает бровями, но как только видит, что я вот-вот снова наброшусь на него с кулаками, добавляет: – Да шучу я, Лана. Расслабься. Я всего лишь хочу извиниться перед тобой за случившееся недоразумение и поговорить о работе в более приятной атмосфере. Сейчас в этом нет смысла. Ты слишком... возбуждена.

– Я не возбуждена, а до чёртиков зла и возмущена.

– Ага. От злости так не намокают.

– А я намокаю! – не подумав, бросаю я, о чём тут же жалею, заливаясь пунцовой краской.

– В таком случае буду почаще тебя злить.

– Не будешь! И если ты думаешь, что после подобного приветствия «Milliforall» будет продолжать с вами сотрудничать, то крупно ошибаешься. Не будет! Я обо всём доложу своей начальнице и примусь за поиски другой гейм-компании.

– Хорошо. Твоё право, – опять без тени беспокойства выдаёт он. – Но думаю, твоей начальнице также будет полезно узнать, что её работница ворвалась без разрешения в кабинет руководителя на сорок минут раньше назначенного времени, из-за чего и наткнулась на сцену, которая была не предназначена для посторонних глаз.

– Что? О каких сорока минутах ты говоришь? Я опоздала на пять минут, а потом ещё пятнадцать ждала твою профурсетку в приёмной, чтобы она провела меня в кабинет. Но так и не дождалась, поэтому решила войти сама!

– Да? И на сколько, по-твоему, у нас была назначена встреча?

– На полдень.

– Верно, а теперь взгляни на часы и скажи, сколько сейчас времени.

Бросаю взгляд на наручные часы. 12:41. О чём ему и сообщаю, но Стив в ответ лишь на несколько секунд задумывается о чём-то, а затем усмехается.

– Теперь всё понятно.

– И что тебе понятно?

– Посмотри на мои часы и тоже всё поймёшь, – просит он и кладёт свой айфон на столешницу, подталкивает в мою сторону.

Не врубаюсь, зачем это надо, но всё равно делаю: высокомерно фыркнув, я с полной уверенностью подхожу к столу, уже готовясь, как утру этому поганцу нос. Да только стоит мне посмотреть на экран, как вся моя уверенность вдребезги разбивается.

– 11:41, – тихо блею я и в полнейшем недоумении перевожу взгляд на Райта. – Но как такое возможно?

– Предполагаю, зайка, что, пока ты неслась ко мне на всех парах, ты позабыла, что Рокфорд и Спрингфилд пусть и расположены недалеко друг от друга, но находятся в разных часовых поясах. Вот у нас и получилась несостыковочка, в которой виновата ты сама. Приехала бы на встречу в правильное время, ничего бы не увидела и не устроила бы здесь такой кипиш. Вот и всё, – заканчивает он с торжествующей улыбкой, вынуждая ощутить себя конкретной идиоткой.

Как я могла забыть о разнице в час?! У меня совсем вылетело это из головы на почве стресса из-за предстоящей поездки. И водитель мне об этом не напомнил. Чёрт! Как же так?! Дура!

– Ну так что, Лана, мне стоит сейчас же позвонить мисс Харрисон и сообщить о твоём бесцеремонном вторжении в мой кабинет, или мы забудем об этом инциденте и обсудим все рабочие вопросы за вкусным ужином?

Я поджимаю губы и ничего не отвечаю. Хотя, уверена, ответ и так написан на моём поникшем лице.

Я не люблю ошибаться в работе. Очень не люблю. И ни за что не хочу подводить Эмилию и портить её планы на разработку игры в «Right games». Она отправила меня сюда с ответ-

ственным заданием, и я при любых обстоятельствах должна его выполнить по высшему разряду, иначе окончательно разочаруюсь в себе.

– Не надо никому звонить, – неохотно капитулирую я, опуская взгляд в пол. – Ты прав, будет лучше, если мы оба сделаем вид, что ничего не произошло.

– Вот и отлично. Тогда я заеду за тобой в семь. Говори адрес.

– Нет. Не нужно куда-то заезжать. Я предпочитаю всё обсудить здесь и сейчас. Я уже успокоилась и готова погружаться в рабочий процесс.

– Да, вижу я, как ты успокоилась, – усмехается он, глядя на то, как я сильно впиваюсь ногтями в ладони. – Диктуй адрес, я заеду за тобой вечером. А лучше сам тебя отвезу сейчас, куда тебе нужно. Всё равно у меня освободилось время.

– Нет, не надо.

– Тебя никто не спрашивает. Поехали, – строже повторяет Стив, сверля меня неотступным взглядом. – Если, конечно, ты хочешь вернуть свои вещи.

– Тебе не надоело меня шантажировать?

– Не надоело. Тем более без шантажа ты не соглашаешься.

– Так может, стоит тогда сделать, как я того хочу?

– В следующий раз так и сделаем.

– Не будет никакого следующего раза!

– Может, и не будет, но сегодня ты стопроцентно поужинаешь со мной, – отрезает он тоном «дальнейшие споры абсолютно бессмысленны».

Стив не отступит, пока не добьётся желаемого, а я, мягко говоря, уже устала с ним пререкаться. Единственное, чего я сейчас хочу, – это оказаться в одиночестве, забраться в душ и простоять там до тех пор, пока весь запах его не вытравлю, а отпечатки наглых пальцев не прекратят опалить кожу.

Грязно ругаясь про себя, я всё-таки сообщаю Райту название отеля, в котором буду проживать, а затем пристально вглядываюсь в его довольное лицо, до сих пор отказываясь верить, что этот самоуверенный мужчина и неуклюжий, вечно робеющий заика – один и тот же человек.

Невообразимо! На грани фантастики. Но это так.

И как мне выдержать наш сегодняшний ужин – не представляю.

Это будет очень тяжело, некомфортно и непредсказуемо. В общем, именно так, как мне хотелось бы провести этот вечер меньше всего. Именно так, как я и представить себе не могла, проснувшись этим злосчастливым утром.

Флешбэк 1

Алана

8 лет назад

– Повтори, – прошу я, допив последние капли «Космополитен».

Я сильно пьяна, но ещё недостаточно, чтобы забыть о том, что мой отец в очередной раз отменил свою поездку в Спрингфилд. А ведь я так его ждала. Буквально дни считала до встречи с ним, даже несмотря на то, что уже давно не маленькая девочка. Но увы, когда дело касается родителей, я всегда становлюсь такой: маленькой, наивной, капризной и отчаянно жаждущей их любви.

От Катрины я уже давным-давно потеряла всякую надежду получить её. Кроме себя любимой, её больше ничего в жизни не заботит. И да, ещё с детства я зову свою родную мать по имени. Она настрого запретила мне называть её мамой. Особенно в присутствии любовников, которым она представляет меня, как свою младшую сестру.

В общем, у меня та ещё мамашка. И врагу не пожелаешь. Папа тоже не ахти, но он хотя бы временами вспоминает о моём существовании. Крайне редко, но всё же лучше, чем ничего. Я ценю и жду эти моменты больше, чем дети ждут день рождения или Рождество.

Однако в этом году все мои ожидания ни разу не увенчались успехом. Папа всячески показывает, что не горит желанием со мной увидеться. В последний раз он прилетал домой в ноябре, на День благодарения, а сейчас, на минуточку, конец июля.

За несколько дней до запланированных поездок домой он каждый раз звонит мне и расстраивает тем, что у него внезапно появились дела по работе, которые он никак не может отменить. А когда я предлагаю вариант самой прилететь к нему, папа всегда придумывает причины, чтобы переубедить меня.

Так же произошло и сегодня. После разговора с отцом моё настроение упало ниже плинтуса. Я больше часа проревела в душевой кабинке, жалея себя и в миллионный раз задаваясь вопросом – почему два самых родных и близких человека настолько безразличны ко мне?

За что они так со мной? Что я им сделала, кроме того, что родилась на свет? Не понимаю. И, наверное, никогда не пойму. Мне просто нужно смириться с этим фактом.

По этой причине я здесь – в баре. В одиночестве напиваюсь до беспамятства, пытаюсь заглушить боль и утопить все грустные мысли.

Конечно, я могла позвонить кому-то из подруг, чтобы они помогли мне приободриться, но желания видеть кого-либо у меня совсем не было. Так же как и делиться с ними своей самой большой болью.

Все девочки из универа и группы поддержки привыкли видеть меня весёлой и энергичной. Самой популярной девушкой, которая улыбается, источает уверенность и выглядит на все сто, даже когда внутри всё обливается кровью. И я не хочу это менять. Пусть и дальше считают, будто в моей жизни нет никаких проблем, кроме сломанного ногтя.

Единственный человек, с которым я могу быть самой собой, – это Вероника. Но она сейчас с головой погружена в стажировку в газетном издательстве. Ни к чему после тяжёлого рабочего дня в сотый раз грузить Рони одной и той же темой о моих недородителях.

И так как подругу тревожить сегодня было не вариант, я ничего лучше не придумала, как привести себя в порядок и отправиться в бар, где смогу залить своё горе старым добрым алкоголем.

Чем я и занимаюсь уже который час, попивая любимый «Космополитен». Честно, после пятого я перестала считать, сколько болеутоляющего в себя вливаю. И что более важно – совсем не знаю, сколько ещё мне нужно выпить, чтобы хоть немного почувствовать облегчение.

– Это последний, – вдруг неприятно удивляет меня бармен, вместе с коктейлем вручая счёт.

– Как понять последний? Может, это мне решать, а не тебе? – перевожу недовольный мутный взор с бокала на парня.

– Простите, мисс, я бы с радостью приготовил вам ещё, но бар закрывается через десять минут.

Бросаю взгляд на смартчасы. Среда. Почти час ночи. Понятно. Что ж... раз этот закрывается, то придется ехать в другой, что даже посреди недели работает подольше.

В темпе допиваю последний коктейль, и в глазах окончательно начинает вертеться. Расплачиваюсь и встаю с барного стула, понимая, что и ноги едва способны удерживать вес тела, но я-таки заставляю себя идти в сторону выхода – медленно, пошатываясь, с трудом удерживая равновесие, но я выбираюсь на улицу, где душный летний воздух ни на грамм не помогает протрезветь.

Отлично. То, что надо. Не хочу трезветь. Не хочу вспоминать о папе. И не хочу возвращаться домой, где меня абсолютно никто не ждёт.

Прислоняюсь спиной к бетонной стене и оглядываюсь по сторонам. Улица пустая. Пешеходов нет. Поблизости такси – тоже.

Не без труда справляюсь с молнией на сумочке и достаю айфон, чтобы вызвать Uber. Таксист уж точно должен знать, какой бар или клуб работает сегодня до самого утра. Вот туда и поеду.

– Сколько? – неожиданно раздаётся мужской голос в паре сантиметров от моего лица, и я морщусь от слишком сильного запаха одеколона.

– Что? – перевожу непонимающий взгляд на незнакомца, едва различая черты его лица.

Понимаю только то, что мужчина лысый, ростом чуть выше меня и в отцы мне годится.

– Сколько берёшь за час? – уточняет он, мажа по мне сальным взглядом, от которого меня аж в неприятную дрожь бросает.

Он меня за шлюху, что ли, принял? Совсем с ума сошёл? Хотя... Чему я удивляюсь? Я стою в коротком красном платье у стены посреди ночи. Любой мог бы попутать меня с проституткой.

– Простите, но вы не по адресу. Я не та, за кого вы меня приняли. Я просто жду такси, – выдавливаю из себя заплетающимся языком, надеясь, что мужик пойдёт дальше, но увы.

– Зачем такси, если я и сам могу тебя куда надо отвезти? А ты по дороге поработаешь немного.

А вот тут я конкретно обалдеваю. Кажется, даже трезвею немного. И от его предложения, и от мерзкой руки, что без разрешения уместилась на мою ногу.

– Отвали от меня! И руки при себе держи! – вспыхиваю и толкаю его в грудь. – Я же сказала, что ты не по адресу обратился!

– Ой, да ладно тебе. Что ты недотрогу из себя строишь? Повеселимся немного и пойдёшь дальше, куда хочешь.

– Если я и буду веселиться, то точно не с тобой!

И это правда. Пусть я и не отличаюсь целомудрием, но ни за что не стану «веселиться» с тем, кто вызывает во мне неприязнь, и уж тем более за деньги. У меня и своих навалом. Папашка ещё в детстве вручил мне безлимитную карту, чтобы не капризничала и не дёргала его по пустякам.

Игнорируя головокружение, порываюсь отойти от мужика как можно дальше, но и шагу ступить не успеваю: он прибивает меня своим тучным телом к стене, отрезая все пути отхода.

– Ну, давай, красавица. Я не собираюсь тебя обижать. Наоборот, хочу сделать нам обоим приятно. Уж очень ты мне понравилась, – шепчет он, касаясь губами моей шеи, а пальцами стремительно добирается до промежности.

Сердце срывается в галоп, страх охватывает всё тело. Я вмиг начинаю кричать и брыкаться, чувствуя, что меня вот-вот стошнит от его прикосновений и запаха. Уверена, так и произошло бы, если бы в следующий миг некая порывистая сила не оторвала мужика от меня.

В первые секунды мой пьяный мозг не понимает, что произошло. Лишь несколько раз проморгавшись и увидев мужика, валяющегося животом на асфальте, до меня доходит, что кто-то откинул его как минимум стокилограммовое тело на несколько метров, словно кулёк с картошкой.

– Ты охренел?! Я тебе сейчас рожу разобью! – гневно ревет лысый придурок, неуклюже вставая на ноги, но, как только разворачивается и видит гиганта в метре от себя, тут же теряет весь свой воинственный запал.

И я прекрасно его понимаю. Мой спаситель реально гигант. Я не преувеличиваю. На фоне него лысый крупный мужик теперь мне кажется гномиком. И этот гномик быстро понимает, что рыпаться ему не стоит. Они находятся в совсем разных весовых категориях. Хороший исход в драке ему никак не светит.

– Ладно, ладно. Я понял, ухожу, – приподняв руки в миролюбивом жесте, сдаётся гном и отступает назад, с опаской глядя на гиганта, пока тот так и продолжает сохранять абсолютное молчание и сверлить его яростным взглядом.

Лишь когда мужик скрывается за поворотом, мой спаситель шумно выдыхает, наконец поворачиваясь ко мне. И теперь я та, кто начинает отступать назад от страха. Его тёмный взгляд до сих пор бушует яростью, отчего бугай выглядит крайне устрашающе.

– Н-нет, не б-бойся меня... Я... Я... не сделаю т-тебе ничего пло-плохого, – успокаивает он низким, но мягким голосом и делает небольшой шаг ко мне, позволяя рассмотреть его более чётко.

Он высокий. Большой. Примерно моего возраста. В клетчатой рубашке, очках и с идеально прилизанными волосами. Выглядит как преподаватель или же самый прилежный ученик. Уж очень как-то правильно и вылизано. В общем, совсем не моё.

А вот я ему нравлюсь. Это видно невооружённым взглядом или в моём случае – невзирая на сильное опьянение. И нравлюсь настолько, что он смотрит на меня чуть ли не с придыханием. Но не пристально, а попеременно переводя взгляд то на моё лицо, то на землю, будто не может долго удержать со мной зрительный контакт. И даже при тусклом свете фонарей я замечаю, что парень очень смущается и словно чувствует себя не в своей тарелке.

– Я не... не хотел те-тебя пугать, – он первым нарушает затянувшееся молчание. – Просто ув-увидел, что он хо-хо-хотел с тобой сде-сделать и ра-разозлился, – заикаясь, оправдывается парень.

Ещё минуту назад он казался мне свирепым грозным гризли, способным с лёгкостью разломать на части машину, а теперь он похож на точную копию Супермена, только не когда тот надевал свой красно-синий костюм и летел спасать мир, а когда прикидывался обычным деревенским мальчишкой, желая скрыть ото всех свои суперсилы.

– Спасибо тебе за то, что спас меня, – с улыбкой благодарю я.

Совершаю шаг навстречу ему, чтобы пожать спасителю руку, но тут же теряю баланс, начиная валиться наземь. Благо у парня с реакцией и скоростью тоже всё в порядке. Он успевает поймать меня, спасая от повреждений рук и коленей.

– Ак-ак-аккура-ра-ратней, – сдавленно произносит он, заикаясь ещё сильнее.

Я едва разобрала, что за слово он сказал. Зато крепкий торс и руки его огромные, придерживающие меня за талию так бережно, словно я хрустальная куколка, чувствую крайне остро. Как и запах парня – не такой ядерный, как у того урода, что пытался меня купить, а едва уло-

вимый, но очень приятный, мужской, зарождающий непреодолимое желание уткнуться носом в его шею.

И я бы сделала это без стеснения, даже несмотря на то, что ботан не привлекает меня как мужчина, но, к сожалению, до шеи гиганта мне не дотянуться даже на пятнадцатисантиметровых каблуках. А он не торопится наклониться ко мне, как, в принципе, и отстраниться. Парень будто в камень превращается, смотрит на меня с ужасом и даже вздохнуть боится.

Что за реакция такая странная? Непонятно. Но она не удерживает меня от того, чтобы начать нагло трогать его грудь и бицепсы, что лишь сильнее цепенеют от каждого моего прикосновения.

– Обалдеть! Да ты точно Кларк Кент, не иначе, – задрал голову вверх, насмешливо заключаю я.

– К-кто?

– Как кто? Кларка Кента, что ли, не знаешь? Супермена? Человека из стали?

– А, да... Его з-знаю.

– Ну вот. Ты – это он. А я Лана. Наверное, это была твоя судьба спасти меня сегодня.

– По-почему с-с-судьба?

– Потому что Кларк безумно любил Лану и неоднократно её спасал.

– Ра-разве он лю-любил не-не Лоис?

– Нет, Лоис была потом, когда он уже стал Суперменом, а первой любовью Кларка была Лана Лэнг, девочка из его школы. Только не говори, что ты не смотрел «Смоллвилль».

Ботан-гигант отрицательно мотает головой.

– Ну ты даёшь! Ты многое упустил. Обязательно посмотри, – настоятельно советую я и протяжно зеваю.

– Хо-хорошо, посмотрю. Н-но се-сейчас я до-должен отве-везти те-бя домой.

– Нет! Только не домой! Я не хочу туда! Ни за что туда не поеду.

– Н-но я не-не мо-могу тебя ос-стави-вить здесь одну, – с беспокойством отвечает он.

Поняв, что я совсем не могу устоять на ногах, сжимает руки на талии чуть крепче, глядя мне в глаза так, как ни один мужчина на меня никогда не смотрел.

Не похотливо, не с ярим желанием поймать легкодоступную девчонку, а с такой нежностью и заботой, какую я даже в глазах отца никогда не замечала.

– Тогда не оставляй меня, Кларк, – с отчаяньем выдыхаю я, испытывая крайнюю необходимость оказаться в крепких объятиях.

Пусть это и будут объятия чужого человека, настоящего имени которого даже не знаю. Неважно.

Под воздействием алкоголя я долго не думаю, а просто беру и обнимаю ботана, устало прижимаясь щекой к его груди. Она всё такая же каменная, как и всё тело парня. Я бы реально подумала, что Кларк – гранитный истукан, если бы не расслышала, насколько сильно стучит его сердце. Кажется, ещё чуть-чуть – и вырвется на волю.

– Ты боишься меня? – тихо спрашиваю я.

– Н-нет, – отвечает не сразу.

– Тогда обнимешь меня?

Ещё недолго помешкав, он без слов обнимает. Неуверенно, будто опасаясь чего-то, но он укрывает меня своими крупными ручищами, и мне наконец становится чуточку лучше.

Мысли о папе улетучиваются, вечное ощущение ненужности больше не холодит так сильно душу, а бешеный стук его сердца возле уха действует на меня как колыбельная.

Я всего на миг прикрываю глаза и сразу же отключаюсь, почему-то всем нутром ощущая, что могу доверять этому незнакомому гиганту.

Глава 4

Стив

Признаюсь честно, я не помню, когда в последний раз приглашал женщину на ужин. Наверное, тот «потрясающий» вечер, когда Кейси заявила, что бросает меня, и был последним разом. Да... После моё общение с женщинами ограничивалось сексом. Никаких ухаживаний, свиданий, подарков и трепетного отношения. Всё это осталось в прошлом. Даже с моей постоянной любовницей Ребеккой ничего этого не было.

Я познакомился с ней два года назад в одном из клубов. Мы оба были навеселе, она так вообще в конкретный отрыв ушла, поэтому мне ничего не стоило склонить её к интиму всего через час после нашей встречи. Потрахались мы тогда прямо в подворотне и время от времени трахаемся до сих пор.

Естественно, её не устраивает образ наших встреч. Бекке давно уже хочется, чтобы наши отношения переросли в нечто большее, но мне начихать на её желания. О чём я ей прямым текстом неоднократно сообщал. Хотя и не только текстом. Я часто игнорировал Бекку, когда у меня не было настроения видеть её, забывал про её дни рождения и другие знаменательные события. Она видела меня с другими женщинами, знала, что на сексе с ней я не ограничиваюсь, и раз двести в слезах посылая на хер за то, какой я бесчувственный урод, заявляя, что видеть меня больше не желает. Но каждый раз через несколько дней вновь объявлялась на горизонте, извинялась за свою истерику с помощью крышесносного минета и опять добровольно позволяла относиться к ней потребительски.

И зачем я много лет назад так парился с бабами? До сих пор не могу найти ответ. К ним же чем хуже относишься, тем больше они любят и тянутся к тебе. Не все, конечно. Но таких, как Ребекка, я встречаю до жути часто. И Алана Браун – не исключение.

Пусть внешне она теперь делает вид, будто не такая. Да ещё и зачем-то вошла в образ невзрачной серьёзной недотроги. Но я-то знаю, что всё это всего лишь камуфляж. За ним скрывается тот самый легкомысленный характер девушки, которая совсем не уважала себя. Будь оно иначе, не потекла бы Лана сегодня от первого же моего прикосновения. И мне очень хочется вытянуть настоящую Браун на волю, доказав и ей, и себе, что она всё та же вертихвостка, какой была в университете. Хочу попользоваться ею в своё удовольствие, а затем отправить восвояси.

Видимо, поэтому во мне и зародилось желание пригласить её на свидание. Уверен, в более интимной обстановке она не станет притворяться порядочной овечкой. Мы быстренько обговорим рабочие моменты, а после отправимся туда, где останемся наедине, и я смогу выебать Браун так, что у неё аж искры из глаз повалят.

Главное, чтобы зайка не продинамила меня и не надумала всё-таки обращаться в полицию за то, что её чемодан благополучно покоится в моём багажнике. Судя по убийственному взгляду Аланы, каким она одарила меня на прощание, от неё всего можно ожидать.

К счастью, подъезжая к входу отеля, я вижу, что зайка оказалась послушной. Правда, не в полной мере.

Так как вещи я ей не отдал, то решил сам выбрать ей наряд на сегодняшний вечер. Но увы, Браун проигнорировала мою посылку с запиской надеть на ужин алое коктейльное платье. И очень жаль. Ещё с того вечера у бара, когда я спас её от мужика, помню, насколько красный ей идёт. А также помню, что у неё тридцать шестой размер ноги. Зачем мой мозг сохранил эту информацию – загадка, но сегодня она мне очень пригодилась при заказе туфель на высоких каблуках.

Однако их на Лане я тоже не обнаруживаю. Вредина снова напялила чёрные балетки на низкой платформе и такое же чёрное платье, достигающее колен и полностью прикрывающее руки с зоной декольте.

И зачем только она этот мрак купила? Ничего повеселее найти не могла? Она будто не на свидание собралась и даже не на рабочие переговоры, а на похороны, ей-богу. И лицо у неё такое, будто кто-то умер. Или же вот-вот умрёт от прицела её крайне негодующего взора.

Спойлер: этим «кем-то» буду я.

Но это неудивительно. Я опоздал на целых пятнадцать минут. Для женщин – это катастрофа вселенского масштаба, а мне как бы похуй. На улице же не зима, а тёплый летний вечер. Чуть постоять на свежем воздухе в ожидании меня Лане никак не навредит.

– Я даже на расстоянии чувствую, насколько ты по мне соскучилась, – опустив пассажирское окно, приветствую буку самой обворожительной улыбкой, на какую только способен.

– Пунктуальность – явно не твой конёк, да? – бурчит она с перекошенным лицом, скрепив руки на груди и потопывая ножкой.

– Мой конёк заключается в другом.

– Даже слушать об этом не желаю.

– Чего же? С удовольствием расскажу о своих талантах.

– Тогда лучше сразу придуши меня.

– Любительница асфиксиофолии? (Прим.автора: форма аномальной сексуальной активности, связанная с использованием средств, ограничивающих доступ кислорода в лёгкие и/или к головному мозгу для усиления ощущений, связанных с сексуальной разрядкой) Хорошо. Возьму на заметку.

– Ты невыносим, Райт, – закатывает глаза Алана, а я балдею от вспыхнувшего румянца на её щеках.

Стесняшка, блять. Когда только такой стала?

– Давай запрыгивай в машину, зайка. Я голодный как волк.

Но Браун не двигается с места, выжидаяще глядя на меня.

Ждёт, что я выйду и поиграю в джентльмена? Так не дождётся. Галантность, как и пунктуальность в общении с бабами – тоже давно забытое прошлое. Не безрукая, и сама сможет справиться с дверцей.

– До утра собралась стоять? Или тебе особое приглашение нужно?

– От тебя мне нужен только разговор о работе и чемодан, – цедит она раздражённо.

– И ты его получишь, но только после ужина.

– Что-то я в этом сомневаюсь.

– Не стоит, за свои слова я всегда отвечаю.

– Я не могу этого знать наверняка.

– Значит, придётся поверить мне на слово.

– Легко сказать, невозможно сделать.

– Почему же? Разве я тебя когда-нибудь обманывал?

– Нет.

– Тогда что за причина мне не доверять?

Алана не находится с ответом, задумываясь на несколько секунд. А когда явно понимает, что таких причин нет, всё-таки сдаётся и неохотно садится в джип.

И секунды не проходит, как весь салон пропитывается её ароматом. За годы он совсем не изменился. Роза и ваниль. Сладко, но не приторно. Идеально, чёрт возьми. Меня даже начинает подбешивать тот факт, что он мне настолько нравится, но я не подаю виду.

Трогаюсь с места и вклиниваюсь в поток автомобилей. Открываю окно и прикуриваю сигарету, расслабленно откинувшись в кресле, в то время как Алана с каждым минувшим кварталом лишь сильнее начинает волноваться.

Она сидит напряжённая как сжатая пружина, тербит пальцами подол своего траурного платья, прикусывает нижнюю губу и, кажется, будто совсем не дышит.

– Ты чего так напряглась, Лан? – своим вопросом я заставляю её вздрогнуть.

– Ничего.

– Что-то незаметно.

Она молчит.

– Почему моё платье не надела? С размером прогадал?

– Не знаю, я его даже не стала примерять.

– Почему?

– Потому что я не собиралась наряжаться на твой вкус и лад.

– На мой? Если я правильно помню, ты всегда носила что-то в этом стиле.

– Это было давно. Сейчас я не ношу столь откровенные платья.

– Да вроде вполне себе целомудренное платье.

– Ничего себе целомудренное! – фыркает она, впервые за поездку осмелившись посмотреть на меня. – Да я в нём на придорожную девку была бы похожа.

– Придорожные девки в Versace не ходят.

– Значит, на элитную эскортницу.

– Не преувеличивай.

– Я и не преувеличиваю. У него длина едва прикрывает задницу, а вырез чуть ли пупка не достигает.

– А сказала, что не примеряла.

– Не примеряла, – заминается она. – Мне хватило просто посмотреть на платье, чтобы понять, что я не выйду в нём в люди.

– И очень зря. Твои обалденные формы грех прятать за этой мрачной тряпкой.

Бросаю короткий взгляд на её наглухо прикрытую грудь, и в памяти чётко всплывает воспоминание, какая она охуенная на вид, упругая на ощупь и сладкая на вкус.

– Свои формы я предпочитаю показывать только своему мужчине, а не каждому встречному, – в полголоса выдаёт Алана и отворачивается к окну.

И очень хорошо, иначе она увидела бы, насколько сильно я сжимаю пальцами руль от резко вспыхнувшего раздражения.

– Так у тебя кто-то есть? – сделав глубокую затяжку, спрашиваю я.

– Это не твоё дело.

– А это что, какой-то секрет?

– Нет.

– Тогда почему так сложно ответить?

– Потому что не хочу.

– А может, потому что нет никакого мужчины?

– Он есть, но я не собираюсь с тобой обсуждать его. И будь добр вообще не разговаривать со мной ни о чём другом, кроме работы. Я встретила с тобой только для обсуждения игры и возвращения своего чемодана. На этом всё. Делиться информацией о своей личной жизни я не намерена, – запальчиво проговаривает Алана, не вызывая у меня ничего, кроме усмешки.

Ну и бог с ним. С мужиком этим. Есть он или нет, по сути, не имеет значения, и на мои планы по отношению к Алане никак не влияет. Я хочу её трахнуть разок. Окей, может, несколько раз. И я сделаю это. Никакой хахаль мне не помеха.

Дальше мы едем в молчании. Я скуриваю ещё одну сигарету, а Лана пристально разглядывает улицы родного города.

Кстати, весьма странно, что в Спрингфилде она остановилась в гостинице, а не в семейном особняке, но я воздерживаюсь от порыва спросить, почему она так сделала. Как и о

том, куда она исчезла восемь лет назад сразу после серьёзной ссоры с нашей общей подругой Верóникoй.

Я, в принципе, не понимаю, почему меня одолевает любопытство узнать о Лане хоть что-либо. Мне ведь действительно уже давно насрать на неё. Наверное, всё дело в её внешних изменениях, объяснение которым мне хочется найти.

– Мы будем ужинать в «La Perla»? – с удивлением уточняет Лана, когда я сворачиваю в сторону набережной.

– Да. Это же твой любимый ресторан.

– Да, это так, но откуда ты знаешь?

– Я не знал, а лишь предположил, ведь «La Perla» любимый ресторан каждой второй девушки.

От внимания не ускользает, как после моего ответа Лана мрачнеет ещё сильнее. Да только почему? Неужели думала, что она до сих пор для меня является особенной и мне хочется сделать этот вечер для неё максимально приятным? Ни черта подобного. Нет во мне подобных желаний. И для меня уже давно нет особенных и любимых. Есть лишь очередные, для которых я не совершаю романтических поступков, не пытаюсь им понравиться и не становлюсь для них удобным. Я просто беру от них то, что мне нужно, и прощаюсь, если их не устраивает роль обычной любовницы, или до тех пор, пока девушка не надоедает мне.

Очаровательная хостес сопровождает нас до столика на террасе, прямо рядом с водой, при этом не прекращая мне томно улыбаться.

Запомнил её имя, но шикарная трóчка, выглядывающая из глубокого выреза, накрепко вьелась мне в память. Как же здорово она подпрыгивала прямо перед носом, когда эта девчонка скакала на мне в машине. Глаз было не оторвать. В прочем, и сейчас я неприлично долго задерживаю на ней взгляд, а когда хостес, пожелав приятного вечера, уходит, ещё и бёдра её округлые оцениваю.

– Может, ты будешь пялиться на баб, когда мы закончим рабочие переговоры? – цедит Алана металлическим голосом, возвращая к себе моё внимание.

Губы поджаты, ноздри раздуваются, зелёный взгляд мечет молнии.

– Ревнуешь, что ли?

– Ещё чего? Просто это неуважение – пускать слюни на чьи-то сиськи с задницей, пока ты сидишь со мной за одним столом.

– Ну, прости. Я с удовольствием попускал бы слюни на твои прелести, но ты же всё от меня спрятала.

– Какой же ты мудака, – констатирует Алана, хмуря изящные бровки.

– Ага. Ещё скажи, как сильно я тебе не нравлюсь.

– Конечно, не нравишься.

– И ты меня совсем не хочешь.

– В твоих мечтах.

– И ты сегодня обо мне совсем не думала.

– В красках представляла сцену твоего убийства.

– А хочешь расскажу, что в красках представлял я?

– Не надо! – повышает голос и краснеет.

– Ты права. Лучше я тебе потом всё покажу.

– Ты ничего мне показывать не будешь, Стив, – она до побелевших костяшек сжимает салфетку. – И, может, ты прекратишь со мной разговаривать подобным образом? Я вообще-то представитель компании, с которой ты работаешь.

– И что?

– Как и что? Неужели ты со всеми своими клиентами общаешься с такой фамильярностью?

– Нет, не со всеми. Только с теми, с кем трахался, – игриво улыбаюсь, наслаждаясь тем, что теперь лицо Браун не просто краснеет, а покрывается хаотичными багровыми пятнами.

Загляденье!

Лана вновь намеревается возмутиться, но ей мешает это сделать официантка.

Подошедшая к нам блондинка тоже оказывается близко знакомой мне. В физическом плане, разумеется. Без бейджа на блузке я бы и её имени не вспомнил.

Кэрри принимает у нас заказ, то и дело оглядывая Лану с плохо скрываемым неодобрением, ведь я никогда не приходил сюда с женщинами. Однако, оценив её серьёзный вид, явно решает, что это исключительно деловая встреча, и начинает улыбаться более естественно.

– Как погляжу, ты тут среди персонала пользуешься популярностью, – заметив, как официантка перед уходом кокетливо подмигивает мне, с усмешкой отмечает Алана.

– И всё-таки ревнуешь?

– Да не ревную я, просто не понимаю, как ты превратился в такого бабника?

– Я не бабник.

– Ну, разумеется. Именно поэтому за сегодняшний день меня уже три твои пигалицы чуть не расчленили взглядами.

– Они не мои. И уж тем более я не их, так что не обращай на них внимания, а лучше поведай мне, как ты превратилась в такую строгую серьёзную мышку? – перевожу тему с себя на неё.

Но Лана тоже не горит желанием рассказывать о себе и своём прошлом.

– Будет лучше, если мы приступим к обсуждению рабочих моментов. Мы же для этого сюда пришли, а не по душам разговаривать.

– Согласен, только для этого, – подтверждаю я, хотя любопытство узнать хоть что-нибудь о ней так и съедает меня изнутри.

Но я всё-таки решаю совладать с ним и ни о чём больше не спрашиваю. Не моё это дело, чёрт возьми! И, по ходу, мне нужно почаще напоминать себе об этом.

Глава 5

Стив

Вытаскиваю из кейса лэптоп с папками, которые Лана обронила в кабинете, и мы с головой погружаемся в работу, отвлекаясь лишь пару раз. Сначала, когда официантка приносит нам бутылку красного вина, а после – когда нам приносят заказанные блюда.

От вина Лана отказывается, удивляя меня заявлением, что уже давно не употребляет алкоголь. Даже в умеренных дозах. К еде тоже почти не прикасается, потому что увлекается работой, став ещё более серьёзной и собранной.

Невооружённым глазом видно, насколько ответственно она подходит к порученному ей заданию. Работа действительно для неё очень важна. Для меня тоже важна моя компания и её процветание, но я, как и любой другой мой сотрудник, привык относиться к работе не только как к чему-то архисерьёзному, но и как к приятному времяпровождению. Мы же компьютерные игры, в конце концов, разрабатываем, а не космический корабль. Рабочий процесс должен проходить налегке и в удовольствие. Именно поэтому офис «Right games» не похож на обычный офис со спокойным интерьером, однотипными кабинетами и хмурыми сотрудниками, одетыми в строгие костюмы. Нет. У нас царит яркая, весёлая атмосфера, и сформировался дружелюбный коллектив, который чувствует себя на работе как дома, и волен одеваться как ему заблагорассудится (в рамках разумного, конечно же).

Исключение – Логан. Он единственный из всего штата работников выглядит, как и подobaет выглядеть начальнику, так как он постоянно коммуницирует с партнёрами и клиентами. Но сдержан, профессионален и вежлив он только на работе. В свободное время кузен тот ещё псих и гуляка. Именно с ним и его друзьями пять лет назад, когда Кейси ушла от меня, я пустился во все тяжкие.

Наши обсуждения графической части игры подходят к концу, когда солнце практически заходит за горизонт, окрашивая небо в мягкие розовые тона и ощутимо понижая температуру воздуха.

Замечаю, как Лана легонько вздрагивает от порыва вечернего ветра, и пользуюсь этим, чтобы сократить наконец между нами расстояние.

- Ты что делаешь? – мгновенно напрягается она, когда я переставляю стул к ней ближе.
- Греть тебя собираюсь.
- Не надо меня греть.
- Ещё как надо.

На мне нет пиджака, только майка, а просить у официантки принести плед не входит в мои планы, поэтому я, не мешкая, уещаю руку на плечи Аланы и прижимаю вплотную к себе.

– Стив! – она охает от неожиданности и превращается в самый твёрдый булыжник, какой только видел свет.

И это всего лишь от простого контакта. Чёрт! Да она вылитая я в студенческие годы. И это срочно нужно исправлять, а то перспектива трахать камень – ну такое себе, сами понимаете.

- Ты чего опять так напряглась?
- А ты почему опять позволяешь себе такие вольности?
- Я тебя умоляю. Какие вольности? Я – сама скромность.

Она нервно усмехается и пытается отодвинуться от меня. Пыхтит, когда не получается. Смешная.

- Отпусти. Я же сказала, мне не холодно.

– А руки почему ледяные? – касаюсь её маленькой ладони своей, и меня будто током шарахает, кровь со всего тела горячими потоками устремляется вниз к паху.

Чёрт! Что-то меня чересчур сильно коротит от неё. И ещё сильнее начинает плющить, когда я крепче обхватываю руку Ланы, не позволяя вырвать её из своей ладони, и медленно поглаживаю каждый пальчик. Они у неё вдвое меньше моих и такие тонкие, хрупкие, без маникюра, словно у маленькой девочки. Так и хочется их прижать к губам и поцеловать, согрев холодную кожу.

Что я и делаю под прицелом удивлённо-испуганного взгляда Аланы и сам охреневаю с того, что вытворяю.

Видимо, мне жёсть как хочется ей засадить. Других вариантов нет. Чтоб я обнимал какую-то женщину и целовал ей руки? Тем более той, которую больше всех остальных хочу, как говорится, поматросить и бросить? Да не может быть такого! Только если в корыстных целях. А они у меня как раз имеются.

– Выдохни, Лан, и не бойся меня. Не съем я тебя, – глядя точно в зелёные глаза, полушёпотом успокаиваю я.

И, к счастью, мои бережные манипуляции срабатывают. Она значительно расслабляется, больше не пытается вырвать свою руку или оттолкнуть меня, а только переводит взор с глаз на мои губы, целующие её пальцы, и обратно. Неспешно. Несколько раз. С каждой секундой начиная дышать всё глубже, явно тоже ощущая, насколько сильно накаляется воздух между нами.

Быстренько зайка поплыла, однако. Растопить её броню получилось ещё легче, чем я думал.

Всматриваюсь, как её щёки опять розовеют, веки чуть прикрываются, а сладкий ротик наоборот приоткрывается, словно приглашая внутрь, и едва сдерживаю удовлетворённую ухмылку. А ещё в который раз за сегодняшний вечер отмечаю, что в лице Ланы что-то изменилось. И дело не в очках и отсутствии косметики. Такое чувство, будто некоторые черты лица изменились, но я всё никак не могу понять, какие именно.

– Ты что-то сделала с собой? – в лоб задаю интересующий меня вопрос, вынуждая Браун недоумённо нахмуриться.

– В смысле?

– Пластика? Инъекции или что вы, девочки, там ещё любите делать. Раньше ты была немного другая.

Лана усмехается и даже расплывается в улыбке. Короткой, но чертовски привлекательной, делающей её похожей на озорного подростка.

– Раньше я без тонны макияжа на улице не появлялась, гиалуронку в губы вкалывала, ресницы с волосами наращивала и, конечно же, не имела морщин. Сейчас картинка не столь симпатичная, не так ли?

– Не так. Сейчас ты гораздо красивее, – честно говорю я, в очередной раз вводя Лану в смятение.

Она опускает ресницы и прикусывает нижнюю губу, которую мне жуть как хочется уку-сать тоже. Только более жёстко, до крови. И желательно параллельно вдалбливаться в Лану до упора.

Второе я организую чуть позже, а вот поцеловать могу уже и сейчас, ведь в поплывшем взгляде Аланы чётко читается, что она очень даже не против.

И я бы впился в столь желанный рот уже в следующую секунду, если бы овца-официантка не припёрлась к нашему столу в самый неподходящий момент.

– Возможно, желаете десерт? – наиграно вежливым тоном интересуется блондинка, нарушающая наше уединение.

– Нет, спасибо, – робко отказывается Лана, вновь напрягаясь всем телом.

– А вы? Желаете десерт?

Неохотно перевожу взор на официантку, встречаясь с её сердитым взглядом.

Да только какого хера она сердится? Совсем берега попутала? Я ей ничего не обещал и ничего не должен. Всего-то несколько раз весело провел с ней время. На этом всё. К тому же у неё на пальце красуется обручальное кольцо. Единственный, на кого она имеет право сверкать своими злобными глазами, – это её рогатый муженёк.

– Нет, не желаю. Лучше принеси счёт, – требую я, уже предвкушая, какой сладкий десерт совсем скоро вкушу.

И мне плевать, что Алана всю дорогу до отеля сидит, съёжившись, как кролик в клетке удава. Расслабил её раз, расслаблю ещё раз. Только теперь я сделаю это совсем иным способом. Так, как я привык. Без нежностей и обнимашек. И я больше чем уверен, что она снова быстро растает, ведь вижу, что она хочет меня ничуть не меньше, чем я её, пусть и не признаётся в этом.

Когда между женщиной и мужчиной существует сексуальное притяжение, слов не нужно. За Лану говорит её взгляд, неровное дыхание, плотно сжавшиеся ноги и мурашки, проступающие на коже, стоит мне всего лишь бросить на неё взгляд. У меня же член настолько стойт, что это доставляет мне конкретный дискомфорт, который долго терпеть я не намерен.

– Спасибо за ужин. Завтра к девяти я буду в офисе, – выдаёт Алана и в темпе выбирается из машины, а точнее, спасается от меня бегством.

Но увы, зайка, не выйдет.

– Тебе что, чемодан не нужен? – выйдя из джипа, с усмешкой бросаю ей в спину и направляюсь к багажнику.

– Ах, точно! Совсем вылетело из головы.

– Скажи просто, что хотела оставить у меня повод провести со мной ещё вечерок.

– Не правда, – предсказуемо бурчит она. – Я просто очень утомилась за сегодня. К тому же в это время я уже обычно вижу десятый сон.

Бросаю взгляд на часы. Без десяти десять.

– У тебя режим пенсионерки?

– Можно и так сказать.

Поразительно, но сегодня Алане придётся сделать исключение и повременить со сном. Тем более после секса спится в сто раз крепче.

– Ты куда это собрался? – недоумевает она, когда я не отдаю ей чемодан, а беру зайку за руку и направляюсь к входу в гостиницу.

– Как куда? Помочь тебе донести тяжесть до номера.

– Не нужно мне помогать, я и сама спокойно справлюсь, – она пытается вырвать ладонь из моей хватки, но, ясное дело, силёнок не хватает.

– И всё-таки я хочу помочь.

Её жалкие попытки что-то возразить заканчиваются, как только мы оказываемся в фойе отеля. Не желая устраивать сцен на глазах у персонала и группы гостей, Алана замолкает и послушно топает рядом со мной в сторону лифтов.

Я был готов наброситься на неё прямо в нём, но две старушки, вошедшие в кабинку вместе с нами, помешали мне, чёрт бы их побрал.

Кажется, ни один лифт в моей жизни не полз до нужного этажа так медленно, как это происходит сейчас. И номер бабулек, как назло, находится выше нашего, поэтому приходится терпеть их болтовню все десять чёртовых этажей.

Как только двери лифта открываются, я спешу избавиться от двух сорок, утягивая Алану за собой в длинный светлый коридор с огромным количеством дверей.

– Какой номер?

– Ты уже помог. Спасибо. Дальше я сама.

– Я спрашиваю, какой номер?

– Я не стану показывать тебе, где я живу.

– Не станешь?

– Нет.

– Ну и ладно, – опускаю чемодан на пол и, не дав Лане опомниться, рывком прибиваю к стене.

– Что ты...

– Хватит задавать тупые вопросы. Наболтались уже, – шиплю я Лане в губы и налетаю на них, вбирая в себя её изумлённый писк.

Ну а что? К чему ходить вокруг да около? Я и так уже возбуждён до предела, а от столкновения с её губами вообще подрывает. Давление подскакивает, в груди простреливает до звёзд перед глазами. Понять не могу, что за дичь происходит. Только чувствую, что башню рвёт. Напрочь. Ко всем чертям собачьим.

Вторгаюсь внутрь тёплого рта языком, двигаю им напористо, жёстко, не оставляя шанса не ответить мне. И Алана отвечает, со сладким стоном вступая в развратную хватку, но продолжает её всего несколько секунд. Потом, по всей видимости, зайка вспоминает, что она больше «не такая», начиная скулить, бить меня кулаками, пытаться что-то сказать. Тщетно. Я лишь углубляю поцелуй, затыкая её. Руки на задницу аппетитную умечаю и вверх поднимаю, вынуждая обхватить меня ногами.

Слышу треск платья и усилившиеся Ланины мычания. Но меня не остановить. Все внутренности воспаляются, дыхание спирает, мыслительные процессы глохнут. Мне становится плевать даже на то, что в коридоре в любой момент могут появиться люди. Задираю выше порвавшийся подол, с лёгкостью рву колготки, которые непонятно зачем она в такую жару нацепила, и сминая попку, кайфуя от её упругой формы, от невыносимой нежности кожи, от предательских стонов Ланы. И настолько увязаю в похоти, что далеко не сразу улавливаю, что зайка умудряется что-то пропищать сквозь поцелуй:

– Стив... Остановись... Немедленно, – хнычет, сильно впиваясь пальцами мне в шею.

Наверное, задумка была сделать мне больно, на деле она лишь ещё больше раздражила.

– Расслабься, Лан, и получай удовольствие, – оторвавшись от её губ, хрипло шепчу я, чувствуя, что не со мной она вовсе борется сейчас. – Ты же сама понимаешь, что это неизбежно.

– Ни черта подобного! А ну отпустил меня быстро! Не хочу я с тобой ничего делать!

– Конечно, хочешь.

– Нет!

– А если проверю? – совершаю несколько толчков в горячую промежность, снова ловя женские припухшие губы в плен.

Порываюсь нырнуть рукой между нашими телами, чтобы нащупать Ланино влажное «нежелание», но торможу, начиная хрипеть от боли.

– Ты, совсем обалдела?! – взрываюсь я, чувствуя, как слюна обильно разбавляется кровью. – Ты чуть язык мне не откусила!

– И откушу, если ты сейчас же не отвалишь от меня! – рычит Алана, продолжая бить по груди, чем уже конкретно начинает бесить.

– Слушай, к чему весь этот спектакль? – перехватив оба женских запястья, с раздражением спрашиваю я. – Ты меня хочешь, я тебя тоже. В чём проблема?

– Проблема в твоём самомнении и в ошибочном суждении, будто тебя хотят все и вся!

– Я не считаю, что меня хотят все. Но на твой счёт я уверен полностью. Так чего ты ломаешься? – спускаюсь губами по её шее, кусаю, собираю ртом гурьбу мурашек, красноречивого говорящих, что Алане нравится.

– Я не ломаюсь, а не собираюсь трахаться с первым встречным. Тем более с таким придурком, как ты!

– Ах, так я теперь для тебя придурок.
– Конечно, придурок, который совершенно не уважает женщин.
– Бинго! Это же именно то, что ты всегда любила.
– Да пошёл ты! – толкает меня в грудь.
– Что? Правда глаза колет?
– Я сказала – пошёл ты! – ещё несколько ударов приходится по моим плечам и груди.
– Уверен, мужик твой тоже придурок!
– Нет! Он хороший... Он очень хороший.
– Не ври! Ты не любишь таких. Никогда не любила.
– Это тебя я никогда не любила, каким бы хорошим ты ни был, а его люблю! – выплёвывает она громко, во весь коридор, так, что её голос для меня схож с жутким звуком скрежета метала.

Едва сдерживаюсь, чтобы не поморщиться от неприязни и злости. Нет. Даже не от злости, а от неукротимой свирепости, что всё возбуждение на хрен сносит, сменяя его желанием поставить Лану на место.

– Любишь, говоришь? Даже сейчас, когда хочешь, чтобы я тебя трахнул? – цежу я, едва слыша свой голос.

– Я не хочу этого! Так сложно это понять?

А я не собираюсь ничего понимать. Немедленно совершаю вторую попытку уткнуть носом в её ложь.

– Нет, не смей меня трогать! – кричит Алана, продолжая бить и изворачиваться в моих руках, но на сей раз у неё не получается мне помешать добраться до её плоти.

– Охуеть, как ты не хочешь, – нащупав чертовски влажные складочки, победоносно улыбаюсь я. – Что сегодня в кабинете, что сейчас ты мокрая насквозь, зайка, поэтому единственное, что я могу ответить на твои слова о любви к твоему мужику, – это то, что мне искренне жаль бедолагу. Врагу бы не пожелал такую женщину, как ты. Ты ведь даже не знаешь, что на самом деле является любовью. Всегда бросалась этим словом направо и налево. Каждый месяц якобы влюбляясь в нового парня. На деле же просто оправдывала этим выдуманное чувство свой слабый передок. И сейчас, насколько я понимаю, ничего не изменилось, как бы ты ни пыталась убедить себя в обратном. Ведь когда любишь кого-то по-настоящему, не начинаешь так легко и быстро течь от прикосновений другого, – недобро усмехнувшись, заканчиваю выплёвывать из себя всю злость и наконец опускаю Лану на пол, сразу же зарабатывая увесистую пощёчину.

Если зайка хотела меня сейчас наказать, то выбрала не тот способ. Моя левая щека уже давно не испытывает боли – настолько часто она встречалась с женской ладонью. Зато я своими словами попал в самое яблочко.

– Вали отсюда и оставь меня в покое! – срывающимся голосом требует Лана.

Её лицо багровеет, глаза наполняются слезами, а губы подрагивают, предвещая скорый старт рыданий.

На долю секунды в моей груди что-то неприятно сжимается, трещит, растекаясь горечью по венам, но я отдаю все силы, чтобы проигнорировать это. Насрать мне на её слёзы и обиды. Восемь лет назад во время нашей последней встречи, Алана меня ни капли не жалела. Так с чего вдруг я должен испытывать жалось к ней?

– Не нервничай так, Лан. Это вредно для здоровья, – касаюсь её выпавшей из пучка пряди.

Браун тут же ударяет по моей руке.

– Не трогай меня!

– И за это не переживай. Трогать не буду...

Сегодня.

– Хотя уверен, ещё парочка прикосновений – и ты сама бы с удовольствием раздвинула передо мной свои ножки.

– Проваливай! Проваливай! Видеть тебя больше никогда не желаю!

– А вот тут уж прости. Видеться в ближайшие недели мы будем очень часто.

– Не будем! Я не буду с тобой работать! Ни за что!

Я ничего не отвечаю на её крики, лишь улыбаюсь, будучи на девяносто пять процентов уверенным, что Лана продолжит работать как миленькая. Уж слишком она ответственная, и потому не станет смешивать личное с работой и жаловаться начальнице.

– Спокойной ночи, Браун. Не забудь подумать обо мне и снять напряжение пальцами, иначе не заснёшь, – бросив ей на прощание, направляюсь к лифту, мысленно обдумывая, с кем бы мне сегодня ночью его снять.

С Аланой это сделать не получилось. Но не потому, что я передумал её трахнуть. Никак нет. Просто теперь чувствую, что одного секса с ней мне будет до боли мало.

Теперь мне хочется другого – не просто задеть её женское нутро, а разбить ей на хер сердце.

И я сделаю это! Безжалостно и не колеблясь! Точно так же, как когда-то это сделала Алана с тем тихим добрым пареньком, для которого она была целой вселенной!

Флешбэк 2

Стив

Я несу Алану Браун в своих руках!

И несу её не абы куда, а к себе домой, пока она доверчиво жмётся к моей груди и тихо бубнит что-то невнятное во сне.

Если бы ещё с утра мне кто-то сказал, что мой вечер закончится таким образом, я бы покрутил пальцем у виска, а затем потерял бы сознание от одной лишь мысли, что я буду находиться столь близко к девушке, которую уже больше трёх лет люблю всем сердцем.

Я влюбился в Алану с первого взгляда. Как только увидел её в первую неделю на территории Спрингфилдского университета. Она сильно выделялась среди толпы, когда гуляла с подружкой по аллее и о чём-то бурно разговаривала с ней. На Алане было ярко-голубое платье, идеально контрастирующее с загорелой кожей. Длинные каштановые волосы красиво опали на хрупкие плечи, а стройные ножки... Чёрт, глядя на них любая модель обзавидовалась бы, а я так совсем поплыл.

Однако вовсе не её безумная красота покорила меня окончательно и бесповоротно, а смех – такой звонкий, мелодичный, заразительный. Он затмил все шумы улицы и голоса множества студентов, разогнав мой пульс до опасных скоростей.

Я словно зачарованный смотрел на неё из-за дерева, боясь пошевелиться, лишь бы не развеять мираж. Столь прекрасный и абсолютно недостижимый, потому что я заведомо знал – такая девушка, как Лана, никогда не посмотрит на меня.

Я не её поля ягода. Я вообще ничья поля ягода, честно говоря. И я настолько уверенно заявляю об этом по одной простой причине – я боюсь общения с девушками как огня.

Для меня просто подойти к ним – это уже целое дело, а заговорить так вообще миссия невыполнима. Мало того, что от стресса все мысли в фарш превращаются, так ещё при попытке этот фарш выдавить из себя, я начинаю заикаться настолько сильно, что сам и слова разобрать не могу. Что уж там говорить о моём собеседнике?

В школе я пару раз пробовал завязать беседу с понравившейся девушкой, но в ответ лишь получил смешки и очередную порцию издёвок. С тех пор я даже не пытаюсь больше с кем-нибудь познакомиться. А с Аланой, при виде которой я даже на расстоянии весь обливаюсь потом, тем более не собирался это делать.

До сегодняшней ночи, когда по обычаю следил за ней и увидел, как лысый мудака пристаёт к ней. Тут уж всё моё стеснение и боязнь подойти к ней вмиг испарились. Осталась только злость. Такая лютая, что я даже не понял, как подлетел к ним и отшвырнул мужика. Опомился, лишь когда он свалил, оставив нас с Ланой одних.

Вот тут-то я чуть в штаны и не наложил. Какое же счастье, что Лана довольно быстро отключилась, позволив мне выдохнуть, иначе не знаю, как бы сдвинулся с места, уложил её в машину, проехал без ДТП, а затем, ни разу не споткнувшись, донёс до своей квартиры.

Помимо заикания у меня капитальные проблемы с координацией движений. Что ни столб, тот мой. Та же тема со ступеньками, бордюрами и любыми другими препятствиями, что встречаются мне на пути.

Не зря меня в школе обзывали троллем – огромным, сутулым и до жути неуклюжим. А Лана – полная моя противоположность. Она такая изящная, грациозная, лёгкая и маленькая. Почти что невесомая, невозможно красивая. И что самое главное сейчас – настоящая. Из крови и плоти, а не всего лишь зыбкая картинка из моего сна или фантазий.

До сих пор не верю, что Лана сама обняла меня на улице, а сейчас спит в моих руках. Знаю – это только из-за сильного опьянения. Завтра она проснётся, увидит меня трезвым взглядом и наверняка быстро убежит домой.

Но завтра будет завтра, а сейчас я максимально аккуратно укладываю её в свою кровать и пользуюсь единственным шансом полюбоваться ею, пока она так близко. На моей территории. Пока могу не только рассмотреть детально все черты её лица, которыми тысячи раз подолгу любовался на расстоянии, но и вдохнуть её нежный ванильный запах, коснуться блестящих волос, беспрепятственно пройти взглядом по точёной фигурке и наконец добраться до умопомрачительных ног.

Секунда взгляда на них – и я реально теряю рассудок, напрочь забывая о понятиях, что допустимо делать с незащищённо спящей девушкой, а что – нет. Я наглею до предела и касаюсь её колени, застывая и от страха, и от взрыва осязательных рецепторов.

Господи, коленка! Какая же она обалденная! Кожа – чистый бархат. Тёплая и нежная. Ещё лучше, чем я думал. Слюни так и потекли до пола, а член за долю секунды встал колом.

Что ж я за человек такой? Кошмар какой-то! Алана спит, а я тут лапаю её без разрешения, фантазируя, как касаюсь её также ртом и языком.

Маньяк, не иначе. И мне срочно нужно приструнить свои лапы, но чёрт, не могу. Они сами спускаются с колени ниже, пальцы сжимаются крепче вокруг икры, водят по гладкой коже, усыпая её полотном мурашек.

Алана чувствует что-то сквозь сон? Ей нравится? Или у меня пальцы просто холодные? Да, скорее второе, но даже это не останавливает меня продолжать трогать её ножку. А вот тот факт, что от моих бессовестных лапаньей Лана вдруг начинает ворочаться, заставляет меня застыть.

– Что ты делаешь? – тихо мычит она, когда я пальцами добираюсь до её лодыжки.

Глаза по-прежнему закрыты, но она поворачивает голову в мою сторону.

Бляха муха! Лана просыпается! Это ж катастрофа вселенского масштаба!

Если вы смотрели мультфильм «Головоломка», то вспомните кадр, когда в голове у паренька врубилась серена, все окрасилось в красные тона, а пять базовых эмоций объявили тревогу и в панике начали носиться по всей территории мозга. Так вот у меня в голове сейчас происходит тот же дурдом, а сердце падает куда-то к пяткам.

Что же я наделал и что мне делать сейчас? Как объяснить, почему я трогаю её?!

Муху решил прихлопнуть? Комара?

Боже, что за бредовое оправдание?

Массаж пытался сделать?

Нет! Это ж вопиющая наглость!

Туфли!

Точно. Вот это подойдёт!

– Я... Я ту-туфли т-твой хочу сня-снять пе-пе-перед тем, к-как ук-укрыть одеялом. Т-ты и т-так мне уже в-весь све-светлый п-пледе ис-испачкала.

Боже ты мой! Ну что я несу?!

Надеюсь, она всё ещё дремлет и не слышала последних слов.

На пледе, конечно, появились серые пятна, которые при обычных обстоятельствах вызвали бы во мне негодование, но сейчас мне нет до них никакого дела.

Есть лишь желание поскорее оправдать своё неподобающее поведение. И я так спешу это сделать, что мой порыв сесть на край кровати, чтобы начать расстегивать замок на туфлях, заканчивается провалом и я валяюсь задницей на пол.

Лана вскрикивает от испуга и окончательно просыпается. Хотя грохот от моего падения был такой, что, думаю, я разбудил не только Лану, но и соседей снизу.

– Что случилось? – она сонно шурится, глядя на то, как я быстро поднимаюсь и со второй попытки благополучно усаживаюсь на кровать.

– В-всё но-но-норма-мально, – заверяю я, но на деле всё далеко от нормального.

Нормально – это, в принципе, не про Стива Райта. У меня всё всегда происходит через задницу. Даже с такими элементарными вещами, как сесть на кровать и снять с Ланиных ног обувь я не способен справиться без напряжения.

Сначала жопу себе отбил, а теперь никак не могу совладать с тремором в пальцах, пока мучаюсь с замысловатой застёжкой на туфлях.

Да что ж такое-то? Почему так сложно? Это замок на женской обуви или на дверях в сейф Центрального банка? Кто только придумывает такие хитроумные механизмы?

– Давай я сама, – вызывается на помощь Алана, но в своём сонно-пьяном состоянии и ей не удаётся справиться с этой нелёгкой задачей.

Тогда она решает приложить усилия и стаскивает со ступней туфли, не открывая застёжку. К счастью, через полминуты пыhtений у неё получается.

– Ох, ну наконец, – откинув обувь в сторону, блаженно выдыхает Лана и начинает двигать затекшими пальцами ног. – Не представляешь, как тяжело ходить в них целыми днями.

– За-зачем т-т-тогда но-нос-сишь их?

– Как зачем? Чтобы быть выше и привлекательней, – зевая во весь рот, вытягивается Алана.

Любуюсь ею, лежащей на моей кровати, и в тающий кусок пластилина превращаюсь.

– Т-ты и т-так са-самая при-привлек-к-кательная н-на свете.

Это что, я только что произнёс комплимент? И сделал это вслух? Ничего себе! Вот это подвиг с моей стороны, от которого вся кровь горячим потоком приливает к лицу.

Лана приподнимается на локти и бросает на меня насмешливый взгляд, растягивая губы в потрясающей улыбке.

– А ты милый, Кларк. Особенно, когда стесняешься и краснеешь. Прямо сейчас, – съедая окончания, игриво произносит Алана, вынуждая меня засмущаться ещё сильнее.

Ну что ж она делает? Смерти моей хочет? Так она скоро настанет. Лане всего-то нужно ещё несколько секунд посмотреть на меня так, как она это делает в данный момент. Но, к моему превеликому облегчению, Алана меня щадит: отводит пьяненький взгляд с моей застывшей персоны и осматривается по сторонам.

– А куда ты меня привез? Что это за отель?

– Это н-не от-отель. Это м-моя ква-квартира.

– Ты привез меня к себе? – искренне удивляется Алана.

Киваю.

– Ничего себе! А так сразу и не подумаешь.

– П-почему?

– Потому что здесь очень чисто и убрано. У парней в квартирах никогда так не бывает. Да что уж там, даже у меня в комнате такого идеального порядка нет.

– Я про-росто лю-люблю чисто-тоту.

– Скажи ещё, что сам убираешь.

Киваю.

– Ого. И готовить умеешь?

– Т-ты хо-хочешь ку-кушать? – уточняю я, тщетно пытаюсь вспомнить, какие продукты у меня лежат в холодильнике и что я смогу из них приготовить.

– Нет, расслабься. Я не голодна. Но вот за массаж ног душу продала бы, – поморщившись, Лана дотягивается руками до ступней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.